

Центральная городская библиотека им. Н. Островского
Методико-библиографический отдел

***Коренные народы Приамурья
в Великой Отечественной войне
1941-1945 годов***

Комсомольск-на-Амуре
2020 год

ДВ63.3(2)622

К66

Коренные народы Приамурья в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : дайджест / сост. Ю. В. Князькина ; ЦГБ им. Н. Островского, методико-библиографический отдел. – Комсомольск-на-Амуре, 2020. – 75 с. – (К 75-летию Великой Отечественной войны). – Текст : непосредственный.

В дайджесте представлена информация об участии коренных народов Приамурья в Великой Отечественной войне – в тылу и на фронтах.

Цель данного пособия – на основе имеющейся в библиотеке краеведческой литературы и материалах сети Интернет рассказать читателям о наиболее известных участниках войны-представителях коренного населения Амура, а также почтить память несправедливо забытых, не удостоенных наградами героев Великой Отечественной войны, национальных воинов.

Пособие предназначено для специалистов в сфере культуры, педагогов и учащихся и может быть использовано при проведении мероприятий патриотической направленности, например, уроков мужества.

Оглавление

Введение	4
Вклад коренных малочисленных народов Приамурья в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов	6
Коренные народы Приамурья – участники Великой Отечественной войны	10
...Аким Дмитриевич Самар	108
Александр Падалиевич Пассар	231
Максим Александрович Пассар	27
Захар Данилович Киле	34
Алексей Григорьевич Самар	38
Николай Иванович Бельды	43
Кирилл Николаевич Батум	46
Памятники в честь воинов – коренных народов Приамурья	51
г. Хабаровск	51
г. Комсомольск-на-Амуре	52
Комсомольский район	55
Нанайский район	58
Ульчский район	66
Ванинский район	68
Библиографический список	69
Именной указатель	76

Введение

Мужественно сражались с врагом представители коренных народов Приамурья - нанайцы, ульчи, эвенки и другие. Прирожденные следопыты и охотники, на фронте они становились первоклассными снайперами и разведчиками. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны более 2 тысяч представителей коренных народов Дальнего Востока были награждены орденами и медалями.

Накануне Великой Отечественной войны, осенью 1939 года молодые нанайцы, ульчи, эвены и другие представители коренных народов впервые пошли служить в Красную Армию. До этого, согласно Конституции СССР 1936 года, они были освобождены от призыва. Если нанайцев или ульчей было 3-5 тысяч, то орочей или негидальцев 3-5 сотен, а тазов 3-5 десятков человек. Для их сохранения было важнее, чтобы каждый его представитель оставался живым.

Однако в 1939 году был принят Закон о всеобщей воинской обязанности, согласно которому стали выборочно призывать нанайцев, ульчей, нивхов и других молодых людей из коренных жителей Дальнего Востока и до 1943 года брали только добровольцев.

В июне-июле 1941 года на призывные пункты пришли добровольцы: 200 нанайцев, примерно столько же ульчей, 30 орочей, а ведь вся народность орочей насчитывала всего 600 человек.

Слава коренным народам Приамурья и Приморья, которые отлично зарекомендовали себя в годы Великой Отечественной войны! Вся страна узнала, что люди с Амура - отличные воины. Они хорошо ориентируются в любой лесной местности, в любое время года и суток. Неприхотливы, могут спать на снегу в 30-градусные морозы. Отличные снайперы и разведчики. Их отличают хладнокровие, выдержка, находчивость, отвага и смелость. Они верны данному слову (это отмечал ещё Владимир Клавдиевич Арсеньев в своих произведениях), надёжные товарищи, уважительные, легко сходятся с людьми, хорошо уживаются в воинском коллективе.

Среди нанайцев и ульчей участники войны составили 8 процентов от общего числа населения данной национальности. Это один из самых высоких показателей по стране.

В подтверждение сказанному достаточно привести лишь один нанайский род Самаров. Свыше 100 добровольцев ушли на фронт из рода

Самаров. В Сталинградской битве принимали участие 30 представителей рода Самаров, и все они были отличными снайперами и разведчиками, многие увековечены в Сталинграде (ныне Волгограде) на мемориальном Мамаевом кургане.

В Московской битве на Западном фронте с первых боёв стали известны в войсках имена нанайцев Самаров: наводчика орудия Петра, парторга батальона Георгия, снайпера Арсения и бойца Акима.

В Сталинградской битве в составе дальневосточной 96-й (68-й гвардейской) стрелковой дивизии лучшим снайпером был Семён Самар, уничтоживший к концу декабря 1942 года более 60 фашистов.

В 422-й (81-й гвардейской) Дальневосточной стрелковой дивизии, сформированной на территории Хабаровского края в марте 1942 года и прибывшей на Сталинградский фронт 30 июля 1942 года, было 132 представителя малочисленных народов Севера Дальнего Востока - из Приморья и Приамурья.

При создании дайджеста стояла задача на основе всех имеющихся краеведческих материалов рассказать наиболее полно о боевом и трудовом вкладе коренных жителей Приамурья в Победу в Великой Отечественной войне, а также почтить память как знаменитых снайперов и разведчиков, так и малоизвестных, забытых национальных воинов.

Один из разделов пособия знакомит читателей с биографиями некоторых выдающихся участников войны – представителей малых народов Амура (нанайцев, ульчей, орочей, удэгейцев). В другом разделе собран материал о памятниках, установленных в Хабаровском крае воинам – коренным жителям Приамурья. Дайджест снабжён библиографией и именным указателем.

Ценность дайджеста заключается в том, что в нём впервые представлена наиболее полная информация о коренных жителях Приамурья – участниках Великой Отечественной войны, а также о памятниках, установленных им в Хабаровском крае. Приведены малоизвестные факты биографий таких выдающихся личностей, как Аким Самар, Алексей Самар, Максим Пассар, Кола Бельды.

Вклад коренных малочисленных народов Приамурья в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

Работа в тылу

В условиях военного времени, когда вся западная часть страны была оккупирована, уничтожены миллионы гектаров полей, вся тяжесть продовольственного обеспечения Красной армии легла на Сибирь и Дальний Восток.

Из центра поступали разнарядки удвоить, утроить добычу рыбы, мяса диких зверей и пушнины. В сёлах нынешнего Амурского района висели плакаты: «Хочешь врага победить на войне – план выполняй вдвойне и втройне!». Нанайские рыболовецкие колхозы перешли на круглогодичный лов рыбы, не прекращая добычи ни в дождь, ни в снег, ни в мороз и давая тысячи тонн сверхплановой продукции. В колхозе «Нанайский партизан» была создана первая в Хабаровском крае молодёжная рыболовецкая фронтовая бригада. В Нанайском районе работали 5 комсомольско-молодёжных бригад и одна юношеская. В 1944 г. комсомольско-молодёжная бригада, возглавляемая Литрием Бельды, перекрыла годовой план по вылову кеты на 150%.

В нанайских колхозах в связи с уходом мужчин ведущее место заняли женщины. Женская рыболовецкая бригада, которой руководила Екатерина Оненко, за один зимний вылов рыбы давала 1500 пудов рыбы. Успешно трудились рыбачки-нанайки: О. Пассар, М. Донкан, Н. Киле. Успешно промыслили пушнину женские бригады. Женщины добывали лосей и оленей. В 1943 г. 13 женщин народа ульчи вышли на охоту вместо мужчин, а в 1944 г. их уже было 22.

Примером самоотверженного труда в годы войны служит деятельность колхоза «Сикау Покто» крупного нанайского села Кондон Солнечного района Хабаровского края. Как пишет известный историк и краевед В. Ф. Зуев, каждые четверо из пяти работающих в «Сикау Покто» были подростки 12-16 лет или женщины. Они выращивали картофель и овощи, охотились и рыбачили в тайге, работали на лесоповале. В колхозе «Сикау Покто» женщины и подростки заменили охотников-промысловиков и, как они, уходили на всю зиму в тайгу. В военное время колхоз постоянно выходил победителем соцсоревнования, перевыполнял задания по пушнине, сдаче государству молока, мяса, овощей, дикоросов и

ягод. Так, в 1942 г. надои молока на одну фуражную корову составили 3010 литров при плане 1500 литров. Колхоз продал сверх плана 1800 центнеров молока. Охотники-промысловики досрочно справились с поставленным заданием, выполнив план по пушнине на 135%, реализация дикого мяса достигла 150%. В 1942 г. было сдано 40 центнеров ягоды и 12 центнеров черемши. Так, по итогам в период 1944 и 1945 гг., колхоз был занесён на краевую Доску почёта, а за достижения в охотничьем промысле 1941-1946 гг. награждался Почётными грамотами ВДНХ СССР. За большие достижения в труде в 1944 г. колхоз «Сикау Покто» был удостоен благодарности Верховного Главнокомандующего и других наград.

Немалый вклад в поставку рыбопродукции внесли труженики рыбообрабатывающей промышленности. В Нанайском районе к началу войны действовали 4 рыбозавода: Даергинский, Елабужский, Болонский и Славянский. В войну вступила в строй Синдинская рыбобазы. Коллективы рыбозаводов не только обрабатывали добытую колхозами рыбу, но и сами добывали её. Они освоили производство консервов, соленье кетовой и осетровой рыбы. В 1943 г. были построены специальные цехи по производству рыбных консервов.

Самоотверженно трудились колхозники на полях и в животноводстве. Так, в Нанайском районе резко поднялся выпуск сельскохозяйственной продукции за счёт увеличения поголовья скота, роста его продуктивности, расширения посевных площадей, увеличения урожайности. Так, поголовье крупного рогатого скота с 725 голов к началу войны в 1944 г. выросло до 1119, свиней – с 370 до 525. Посевные площади увеличились с 1660 до 2220 га.

Пушнина – мягкое золото – всегда являлась национальным богатством, а во время войны приобрела особую значимость. Почти целиком она экспортировалась и имела большой вес в экономическом балансе страны. В армию ушло большое количество кадровых охотников, дома остались лишь мужчины пожилого возраста. Среди них Камбука Гейкер, Мокто Бельды, Зарасо Ходжер, Чонгики Бельды и другие жители Нанайского района. На таёжные тропы вышли женщины и дети. На добыче пушнины были заняты 223 человека: 98 мужчин в возрасте 55 лет и старше, 27 женщин, остальные – подростки. И если в 1941 г. пушнины в Нанайском районе было добыто на 226 тысяч рублей, то к концу войны – на 325 тысяч рублей.

Большая часть кадровых рабочих лесной промышленности также ушла защищать Родину. Война отвлекла и значительное количество техники, лошадей, но заготовка леса не уменьшилась, а возросла. В частности, на Хавалгенском лесоучастке работал возчиком житель Нанайского района

Чокчо Бельды. На одной лошади в день он вывозил до 50 кубометров леса. Чокчо вызвал на соревнование своих земляков Григория Лисицу и его товарища Козлова, которые, приняв вызов, на двух лошадях в день вывозили до 117 кубометров. В Троицком леспромхозе в период войны работали 372 стахановца, 198 ударников труда. По итогам соревнования работников лесной промышленности коллектив этого леспромхоза в 1943-1944 гг. дважды отмечался премиями Наркомата лесной промышленности и прочно удерживал переходящее Красное знамя краевого комитета партии и крайисполкома.

В *Ульчском районе*, как и везде по краю, по Дальнему Востоку, собрали сотни тысяч рублей на постройку звена бомбардировщиков «Хабаровский комсомол», эскадрильи «Золотая промышленность», танковой колонны «Осоавиахим», бронепоезда «Приморский комсомол». Все эти деньги малыми и большими ручейками текли в Фонд обороны страны.

Больших размеров достигла добровольная помощь фронту, сбор денежных и материальных средств для фонда обороны. В фонд обороны вносились: деньги, облигации государственных займов, золотые и серебряные изделия, различные драгоценности, другие ценные вещи. Национальные умельцы шили и посылали на фронт рукавицы, шапки, куртки – всё это очень ценилось на фронте. Коренные народы также пополняли ряды рабочих, они работали в шахтах и на нефтяных промыслах, судостроительных и механических заводах.

Разгром немцев под Москвой придал патриотическим движениям в тылу новый размах. Это заметно по нарастанию сумм, сдаваемых в фонд обороны. Жители Нанайского района на 1 июля 1942 г. в фонд обороны внесли деньгами и различными ценностями свыше 4 млн. р. На фронт было отправлено 5 тыс. посылок, 7 тыс. тёплых вещей.

Победы Красной Армии в 1944 г. вдохновили жителей Ульчского района, соревновавшегося с Нанайским районом, на новые трудовые достижения. Четырнадцать ульчских колхозов, признанные фронтовыми, сдали в фонд обороны сверх плана 25 000 пудов рыбы. А рыболовецкий колхоз «Красный маяк» за первый квартал 1944 г. выполнил годовое задание и дал фронту 1500 пудов рыбы сверх плана.

В 1943 г. в *Нанайском районе Хабаровского края* было организовано два декадника помощи семьям фронтовиков. В период декадников был проведён 31 воскресник, собрано денежных средств на сумму 98 395 рублей. Семье погибшего прославленного снайпера Максима Пассара был построен дом в с. Джари. Колхоз им. Кирова выделил его семье тёлку, леспродторг – двух свиней. Матери снайпера Захара Киле была оказана помощь одеждой,

обувью, ремонтом квартиры, выданы 100 кг рыбы, 50 кг муки и другие продукты.

В целом аборигенное население Дальнего Востока в целом и Приамурья, в частности, подхватило общий настрой всей страны и влилось в единый тыловой фронт, направленный на обеспечение советских войск необходимыми припасами. Но из-за национальных особенностей, граничащих с предрассудками, советскому правительству потребовалось немало усилий для проведения разъяснительной работы с представителями традиционных этносов, особенно тех, кто вёл полукочевой и кочевой образы жизни. Это в итоге остро поставило вопрос об окончательном переводе коренных народов на оседлый образ жизни, что и было реализовано после войны.

Коренные народы Приамурья – участники Великой Отечественной войны

***О, мой народ! Ты, как песчинка, мал,
Но среди равных равно ты велик.
И ты, как вся Отчизна, воевал
И поднял зверя страшного на штык.***

Андрей Пассар

Представители всех коренных народов Приамурья героически сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. «Они смелые воины, непокорённые и свободолюбивые, готовые бороться против любого агрессора, какими бы сильными ни были его войска», так писал академик А. П. Окладников. Из них, прирождённых охотников и следопытов, во время войны получались отличные снайперы и разведчики.

До 1942 г. малочисленные народы не подвергались мобилизации, но уже в июне-июле 1941 г. войны на призывные пункты пришли добровольцы. Только за первые две недели войны на фронт убыло 200 человек из нанайских сёл, в том числе: Найхин – 22, Троицкое – 12, Дада – 18, Джари – 14, Сикачи-Алян – 11, Болонь – 12. Примерно столько же добровольцев дал Ульчский район: Богородское – 19, Булава – 20, Монгол – 11, Кагельма – 8, Ухта – 8. Из Комсомольского района ушли свыше 100 нанайцев, из Кур-Урмийского – 30 человек.

В довоенное время в ***Совгаванском районе*** проживало несколько сотен орочей и удэгейцев. Накануне войны маленькая народность орочи насчитывала всего 600 человек. Естественно, что ради сохранения этой национальности орочи не подлежали призыву на действительную военную службу, не говоря уже об отправке на фронт. И, тем не менее, они защищали нашу Родину наряду с русскими, украинцами, белорусами. Орочи участвовали в боевых операциях на всех фронтах Великой Отечественной. Среди них были стрелки, разведчики, снайперы, пулеметчики, связисты, радисты, саперы, бронебойщики, минометчики. Только из села Уська-Орочское (ныне Ванинский район) ушли на фронт добровольцами 30 сынов орочского народа, в их числе эвенк Кирилл Батум, успешно освоивший профессию снайпера. На полях сражений пали 14 человек.

Маленький и отважный народ **удэге**, которых описал в своих книгах выдающийся русский путешественник и краевед Владимир Клавдиевич Арсеньев, также воевал на фронтах Великой Отечественной войны. На территории Хабаровского края они проживали в нынешнем районе им. Лазо. В письме председателю ГКО от 13 февраля 1944 г. колхозники-удэге писали о том, что в рядах Красной Армии находилось 32 удэгейца. Это означало, что в районном колхозе стало на 32 охотника меньше. Несмотря на это, оставшимися жителями в 1943 г. был перевыполнен план по заготовке пушнины. 33 женщины-удэгейки добывали пушного зверя в 1944 г. Комсомолка Амула Кялундзюга добыла в том же году на 20% больше плана, а комсомолец Пимка Пянка перевыполнил план на 280%.

Самый многочисленный приамурский народ **нани (нанайцы)** отправил на войну более двухсот своих жителей из Комсомольского района. Из каждого дома, из каждой семьи на фронт отправились мужчины. Только из одного села Кондон были призваны в Красную армию более 120 человек. Всего же по Солнечному району за годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 гг. были призваны более 255 человек.

Коренные народы участвовали в боевых операциях на всех фронтах. Только в составе стрелковых соединений воевали 1372 представителя малочисленных народов Дальнего Востока.

В 1943 г. на фронт отправились 400 человек из числа коренных народов Приамурья, вошедших в состав 8-й стрелковой дивизии. Многие из них прошли путь от Волги до Берлина. К примеру, в составе 78-й дальневосточной дивизии воевали 46 добровольцев из числа аборигенных народов, 33 из них погибли. В Сталинградской битве в составе 422-й дальневосточной дивизии (с марта 1943 г. 81-й гвардейской), сформированной из жителей Хабаровского и Приморского краёв, участвовало 82 аборигена Приамурья. В героической обороне Ленинграда принимали 12 дальневосточных дивизий, в которых воевали представители коренных малочисленных народов Севера: нанайцы, ульчи, удэгейцы, орочи, эвены, эвенки, нивхи.

Свыше 100 добровольцев отправил на фронт нанайский род **Пассаров**, практически столько же **Ходжеров, Оненко, Ким, Гейкеров, Дигоров**. Каждый восьмой, ушедший на фронт, носил нанайскую фамилию Бельды.

Всего же во Второй мировой войне принимали участие 6029 жителей **Нанайского района**. Из них погибли 1441 человек. Возвратились в родные места 4436 фронтовиков, в том числе 38 женщин.

Фронтовики-приамурцы показали образцы мужества и стойкости при защите города-героя Бреста, Тулы, Мурманска, Ленинграда, Могилёва, Смоленска, Минска, Одессы, Киева, Керчи, Новороссийска и многих других

городов и населённых пунктов. Воины из таёжных посёлков Солнечного района Хабаровского края О. А. Самар, Г. И. Самар, М. М. Самар, Г. Я. Самар и другие участвовали 7 ноября 1941 г. в военном параде на Красной площади Москвы и ушли с войсками на оборону столицы. Здесь был тогда развеян миф о непобедимости гитлеровской армии. Это было первое крупное поражение немецкой армии за все первые годы Второй мировой войны. В боях за Москву погибло более двух десятков нанайцев. Под Москвой повторил подвиг Николая Гастелло первый нанайский лётчик Моисей Самар.

В Сталинградской битве участвовало девять дальневосточных дивизий, четыре из них стали гвардейскими. Под Сталинградом смертью храбрых погибло более ста жителей Солнечного района Хабаровского края, из них 22 охотника и рыбака из с. Кондон, в том числе прославленный снайпер Алексей Самар, уничтоживший 299 фашистов, в основном офицеров. Здесь пал первый нанайский поэт Аким Самар. Один из немногих, кондонец Николай Александрович Самар, будучи снайпером и пулемётчиком, прошёл с боями от Сталинграда до Чехословакии и вернулся на родную землю.

Ульчский район – невеликий и до сих пор не густо заселённый. Однако и он в годы военных испытаний поставил в ряды защитников Отечества своих солдат, среди которых были коренные жители - **ульчи**. В составе войск маршала Жукова штурмовал Берлин С. И. Вальдю, учитель из села Койма. Роспись Сокси Ивановича на рейхстаге легла рядом с фамилиями русских, грузин, украинцев, белорусов, казахов.

Представители малых народов Севера сыграли большую роль в развитии снайперского движения, широко развернувшегося на фронтах Великой Отечественной войны. Только пять лучших снайперов-аборигенов - М. Пассар, А. Самар, З. Киле, К. Батум и С. Номоконов - уничтожили 1106 фашистов, а вместе со своими учениками - свыше восьми тысяч.

«Славными мэргэнами» назвал коренных жителей Приамурья-участников Великой Отечественной войны, краевед В. Ф. Зуев. Он приводит следующие исторические сведения. «Славные мэргэны» сражались за Родину под Курском, Орлом и Белгородом. В Курской битве участвовало шесть дальневосточных дивизий (112, 102, 204, 422, 413 и 415). Смертью храбрых погибли под Курском Т. П. Самар и А. М. Самар.

После битвы за Днепр за храбрость были награждены А. Т. Самар, И. В. Дигор и Г. В. Самар. Уже во время штурма Берлина погиб сержант М. И. Самар.

В результате военных действий против Японии советские войска разгромили Квантунскую армию, освободили Курилы и Южный Сахалин, Северо-Восточный Китай и Северную Корею. Более двадцати нанайцев, жителей с. Кондон, участвовали в этой войне.

В Великую Отечественную войну нанайские охотники и рыбаки записывались добровольцами на фронт и уходили на фронт целыми семьями. Основатель нанайского стойбища Боктор Тихон Самар проводил на фронт семерых сыновей, но лишь двое вернулись домой.

Дедушка Михаил Самар, которого в Кондоне называли Кеста, отправил на фронт пятерых сыновей, и все погибли. Михаил Самар прожил 103 года и воспитал всех внуков и внучек.

Сын М. Самара Арсентий отличился в боях за подмосковный город Истру. Тогда советские войска наступали на Истру, от города их отделяла застывшая река. Несмотря на то, что немцы взорвали Истринское водохранилище, русские солдаты в назначенный час бросились в ледяную воду и вплавь форсировали реку. Одним из первых был **Арсентий Самар**, оседлавший бревно и переплывший на нём реку, как на оморочке. Его примеру последовали многие солдаты. На берегу они успешно атаковали немцев. В этой атаке Арсентий уничтожил шестнадцать фашистов. Но получить заслуженную награду рядовой 50-й стрелковой дивизии 49-го стрелкового полка Арсентий Самар не успел: от полученных ран в следующем бою он скончался и был похоронен близ с. Новосёлки Московской области. За мужество и храбрость он награждён орденами «Красного знамени», «Красной звезды» и двумя медалями «За отвагу».

В дни, когда советские войска несли тяжёлые поражения, мужественно сражался старший сын жителя села Кондон Игната Самара, первый нанайский летчик - **Мусей Самар**. В один из ноябрьских дней 1941 года в небе Подмосковья группа советских истребителей вела неравный бой с фашистскими асами. Один из наших «ястребов» вспыхнул. Летчик развернул горящую машину в сторону дороги, забитой немецкой техникой и солдатами. Самолет продолжал терять высоту, и когда до земли оставалось немногим больше сотни метров, от него отделилась фигурка летчика, над которым вспыхнул зонтик парашюта.

Прицел пилота оказался на редкость точным: его самолёт взорвался в центре колонны, а сам он благополучно приземлился. Но к нему уже бежали немцы, окружая со всех сторон. Вдруг раздался взрыв, разметавший всех: летчик гранатой подорвал себя и врагов. Этим летчиком был **Мусей Игнатьевич Самар**. В родное село пришла похоронка, а Родина посмертно наградила его орденом Ленина.

Однако Моисей чудом оказался живым. Израненного, его подобрала партизаны. Полгода боролись врачи за жизнь отважного летчика. В конце июля Игнат Дмитриевич получил от сына первое письмо. Однако в августе старшина М. И. Самар в жестоком бою был тяжело ранен. В госпитале хирурги ампутировали ему обе ноги и руки. В феврале 1943 года И. Д. Самар получил из военного госпиталя в Перми последнюю весточку о сыне: «Ваш сын, кавалер орденов Ленина, «Красной звезды», «Знак Почёта», старшина Моисей Игнатьевич Самар умер от тяжёлых ран 22 января 1943 года. Похоронен в г. Перми. Большое спасибо, отец, за вашего сына – Героя Советского Союза. Полковник Котельников».

Но на фронтах Великой Отечественной войны геройски сражались с фашистами ещё двое сыновей И. Д. Самара - Владимир и Дмитрий. Самый младший Дмитрий до войны трудился в родном колхозе, возглавляя охотничью промысловую бригаду, которая в районе славилась высокими показателями. Дмитрий был превосходным охотником, поэтому на фронте он стал снайпером. Братья воевали на разных фронтах. Владимир бился под Псковом и успел написать домой единственное письмо, где сообщал, что мстит за смерть старших братьев.

Из фронтовой газеты И. Д. Самар узнал о том, что 30 июля 1943 года смертью храбрых погиб в жестоком бою разведчик **Владимир Самар**. Он подбил два вражеских танка и уничтожил несколько десятков фашистов. Посмертно был награждён орденом «Славы III степени». Позже семья Самаров узнала, что Владимир за очень короткий срок получил две боевые награды - орден «Красной Звезды» и медаль «За отвагу».

Война продолжалась. Уже в 1944 году, когда враг убегал на запад, механизированный батальон, в котором сражался **Дмитрий Самар**, добивал фашистов на Украине. Грудь нанайского снайпера украшали ордена Славы III и II степени, «Красной звезды», две медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда». Но 6 марта 1944 года Д. И. Самар погиб в жестоком бою в Донецкой области.

И. Д. Самар всю жизнь хранил фронтовые письма, газетные вырезки и фотографии; среди них были конверты с указанием «Правительственное»:

- Хабаровский край, Комсомольский район, с. Кондон. Колхоз Сикау Покто, Игнату Дмитриевичу и Марии Михайловне Самар.

«Благодарю Вас за то, что вырастили сына достойным гражданином нашей Родины. Примите мое сердечное соболезнование, большой привет и благодарность советского правительства и Красной Армии. М. Калинин».

Таких конвертов было четыре.

Более 600 нанайских добровольцев отправились на фронт из Комсомольского района. Среди них были люди разных возрастов и поколений. Уходя на фронт, охотник из села Кондон **Николай Александрович Самар** обязался ликвидировать 150 фашистов. Свои обещания Николай выполнил: только за первые десять дней нанайский снайпер уничтожил 45 немецких воинов. Командование поручало ему самые ответственные задания. Своими меткими выстрелами он снимал наблюдателей, убивал офицеров, истреблял артиллерийских разведчиков и корректировщиков.

Полк, в котором воевал Николай Самар, прошёл 700 километров от Курска до Днепра. Немцы взорвали все мосты через реку и угнали все лодки, надеясь остановить советские войска. Для того, чтобы захватить на правобережье плацдарм, началась энергичная подготовка к форсированию реки.

Сержанту Н. А. Самару было поручено ночью переправиться на правый берег Днепра, захватить и удержать плацдарм для полка. Николай Самар сумел без потерь доставить на правый берег своё отделение, закрепить канат и бесшумно занять траншею и дзот противника сверху над обрывом.

Под прикрытием плацдарма, занятого отделением Самара, полк к утру произвел переправу через Днепр и значительно расширил плацдарм. Провожая его на левый берег Днепра, командующий сказал: «Спасибо тебе, сынок. Мной подписано представление за успешное форсирование Днепра и захват плацдарма присвоить тебе звание Героя Советского Союза».

В составе 422-ой Дальневосточной стрелковой дивизии Н. А. Самар участвовал в окружении и разгроме войск фельдмаршала Паулюса под Сталинградом, сражался на Курской дуге и в Харькове. Он участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

После трёх ранений и контузии Николай Самар вернулся на фронт. И когда подсчитали, сколько же он уничтожил фашистов, получилась колоссальная цифра - более 500 гитлеровцев.

За эти подвиги Н. А. Самара наградили орденами «Красной звезды», «Отечественной войны I и II степени», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и другими. Лично знавший Н. А. Самара краевед Владимир Зуев недоумевал, почему этот скромный нанаец, заслуживший звание Героя Советского Союза, так и остался в тени.

Как вспоминали генерал армии П. И. Батов и командир гвардейской Дальневосточной 422-ой дивизии И. К. Морозов, они представляли снайперов Алексея Самара, Акима Самара и Николая Самара, уничтоживших более 1300 фашистов, выполнявших самые сложные

задания на фронте, к самой высокой награде Родины. Но даже медали за форсирование Днепра Николай Самар не получил.

В сведениях историка-краеведа В. Ф. Зуева указано, что из 150 кондонцев, ушедших на фронт, не вернулось 62 человека. При подсчёте их боевых наград получилась внушительная сумма: более 500 орденов Ленина, «Красного Знамени», «Отечественной войны I и II степени», «Славы II и III степени», «Красной Звезды», медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги», за взятие советских и зарубежных городов. За операцию по форсированию немецкой реки Нейсе командир **Василий Михайлович Самар** был награжден полководческим орденом Александра Невского.

Свои автографы на стенах Рейхстага при взятии Берлина оставили нанайцы **Китони Самар, Василий Самар, Иван Дигор**. Удивительна судьба **Валентина Никитовича Хангени**, который учился в Нижне-Халбинской школе, а затем окончил в Хабаровске педагогические курсы. В. Н. Хангени работал учителем сначала в Кондонской, а затем и в Нижне-Халбинской школе. На войну он ушёл в 1941 году и попал в танковые войска.

Нанайский учитель Валентин Хангени прошёл большой и славный путь, завершив войну в мае 1945 года в Праге. За годы войны Великой Отечественной войны В. Н. Хангени дослужился до звания полковника. Танковая группа под его командованием одерживала блестящие победы. За мужество и личный героизм В. Хангени наградили орденами Александра Невского, Красного Знамени, Красной Звезды, многими боевыми медалями. Орден Ленина Валентину Никитовичу вручил прославленный маршал М. С. Будённый.

Валентин Хангени
Фото с сайта
Музея им. Гродекова

С орденом Красной Звезды и боевыми медалями вернулся в родное село **Октябрь Андреевич Дигор**, участник знаменитого парада на Красной площади Москвы 7 ноября 1941 года. О. А. Дигор завершил войну в боях на Дальнем Востоке, участвуя в разгроме милитаристской Японии. Один из лучших рыбаков и охотников колхоза «Сикау Покто», **П. Д. Самар**, служивший в 1945 г. в интернациональном полку, участвовал в освобождении от Квантунской армии г. Корсакова на Сахалине. За спасение командира части

Прокопий Дмитриевич Самар был награждён медалью «За отвагу», а позднее – «За боевые заслуги».

Понгса Киле с фронтовым другом. Австрия
Фото с сайта Alex Sem Flickr

Участником Великой Отечественной войны был самобытный нанайский поэт, первостроитель г. Амурска, скульптор и композитор **Понгса Константинович Киле (1918-1990)**. В августе 1941 года он был зачислен в Хабаровское артиллерийское училище, по окончании которого участвовал в боевых действиях 2-го и 3-го Украинских фронтов. Понгса Киле был помощником командира взвода разведки, гвардии старшим сержантом. Он был ранен в боях; принимал участие в освобождении Украины, Бессарабии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии.

Учёный-нанаевед, создатель большого нанайско-русского словаря, **Сулунгу Николаевич Оненко (1916-1985)** с начала войны служил в 411-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе ПВО. В 1944 году он стал командиром взвода автоматчиков 71-й механизированной бригады III-й гвардейской танковой армии. Сулунгу Николаевич участвовал в освобождении Украины, Северного Кавказа, Польши, Чехословакии. Младший лейтенант Оненко был награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями.

Примеров беззаветного служения Родине аборигенов Приамурья можно приводить множество, одних снайперов насчитываются сотни. Только пять лучших снайперов-нанайцев уничтожили около тысячи фашистов, а если считать вместе с их учениками, то не менее двух полков.

Сулунгу Оненко
Фото с сайта АКМНС
Хабаровского края

Аким Дмитриевич Самар

(1916-1943)

старший сержант,

422-й Дальневосточная стрелковая дивизия,

Сталинградский фронт

Первый нанайский поэт Аким Самар (1916-1943) родился в селе Кондон семье Дмитрия (Даусанги) Антоновича Самара. У нанайцев раньше не было отчества, поэтому новорожденному давали только прозвище. Мальчика нарекли Чумбокой. Когда через месяц ребёнок серьёзно заболел, его крестил священник и дал ему имя Аким.

Аким Самар до войны учился в школе-интернате поселка Нижние Халбы. Он, как и большинство его сверстников, был из бедной нанайской семьи. Когда они приходили в школу-интернат, их поражала обстановка, совсем не такая, как дома. Вместо общих нар - для каждого ученика отдельная кровать, белоснежные простыни; кормили вкусно и сытно.

Едва мальчику исполнилось два года, отец стал учить его мастерству охотника и рыболова: разбираться в следах зверей, определять по полёту птицу, управлять оморочкой и рыболовными снастями, стрелять из лука, метать копье. К пяти годам Аким лихо плавал в оморочке, безошибочно ориентировался в лесу, на своих коротких лыжах лихо взбирался и спускался с самых высоких сопок. Аким, как и другие нанайчата, рано стал добытчиком и кормильцем семьи.

Аким Самар был одним из самых первых пионеров в Нижних Халбах. Правда, учиться Акиму пришлось недолго. Болезнь отца помешала окончить школу: надо было помогать семье. Два года он провёл с родными, заменяя младшим братьям и сестрам заболевшего отца.

Когда в 1932 году в Пермском высадились комсомольцы, приехавшие возводить судостроительный завод, Аким Самар собрал комсомольцев и поехал работать на стройку. Затем по заданию райкома комсомола он ездил по стойбищам, рассказывал сородичам о новостройке и её значении. Как член

Аким Самар

Фото с сайта АКМНС
Хабаровского края

райкома комсомола, Самар помог организовать комсомольские ячейки в стойбищах Таланан, Боктор, Наан, Кондон.

С июня по август 1932 года Аким Самар работал проводником-охотником на восточном участке БАМа - Комсомольск-на-Амуре - Амгунь - Сулук. Затем работал в поисковой партии Коларова над технико-экономическими изысканиями железнодорожной линии Волочаевка-2 - Комсомольск. За ударный труд на железнодорожной стройке А. Д. Самар был удостоен денежной премии и Почётной грамоты НКПС СССР.

В то время в нанайских, ульчских, нивхских, удыгейских, ороченских, эвенкийских стойбищах открывались школы, клубы-читальни, больницы, библиотеки, организовывались рыболовецкие и промысловые артели. В октябре 1932 года Вознесенский РК ВКП(б) направил группу нанайской молодёжи на курсы политработников в Хабаровск. В их числе был и поэт Аким Самар.

Аким Самар был одним из первых представителей советской нанайской интеллигенции. Желание учиться не покидало юношу. В 1933 году Самар одновременно учился на курсах политработников и курсах подготовки учителей, знакомился с русской и зарубежной классической литературой. Много читал Пушкина, Лермонтова, Блока, Маяковского и Горького.

После успешного окончания курсов Акима Самара направили в Найхинскую школу-интернат обучать первоклассников и взрослых учащихся. Молодому учителю приходилось трудно, т.к. нанайцам учёба давалась тяжело. Руки аборигенов, которые ловко орудовали шестом, острогой и ножом, не справлялись с карандашом; глаза, уверенно читавшие следы зверя в тайге, не различали знаков в букваре.

В этот период развились литературные способности Акима. На русском и нанайском языках он сочинял стихи, среди них «Песня девушки», «Счастливо оставайтесь, хорошо живём», «Сом» и другие. Он писал статьи и стихи в районную газету, записывал нанайские сказки и предания, рассказывал своим ученикам о нанайском богатыре Мэргэне.

Аким Самар много усилий приложил к созданию нанайского народного театра, который вскоре гремел на весь Амур. Его организовала талантливая молодёжь Найхина. В основе репертуара были постановки сказок и легенд. Писал инсценировки и Аким Самар. Артисты пели его частушки на злободневные темы. Когда начала выходить первая нанайская газета, её читатели познакомились с талантливыми стихами А. Самара. Поэт сделал многое для ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В августе 1936 года поэта послали учиться в Ленинградский институт Народов Севера им. Герцена. Однажды он перевёл на нанайский язык стихотворение А. С. Пушкина «Памятник», прочитал его на вечере поэзии в институте под громкие аплодисменты студентов-северян. Здесь, на берегах Невы начался расцвет творчества Акима Самара. Его произведения охотно печатали такие журналы, как «Полярная звезда», «Литературный современник», «Звезда», «Молодость» и другие.

В 1938 году вышел первый сборник стихов А. Д. Самара «Песни нанайца». В 1938 году под впечатлением событий на Дальнем Востоке, особенно в районе Хасана, поэт написал поэму «Герои Хасана».

Шли годы, менялось знакомое лицо родной земли. Росли рыболовецкие колхозы, появлялось в сёлах радио, загорались лампочки Ильича. Вблизи нанайского стойбища Мэлки выросал город «юности» - Комсомольск-ан-Амуре. Этому событию Аким Самар посвятил поэму «Город юности»:

Вчера стоял здесь лес угрюмый,
И ширь болот – не смерить взглядом,
Сегодня новый город вырос.
Там, где вчера шумели ели,
Дымят сегодня фабрик трубы.
Там, где вчера бродили звери,
Автомобили нынче мчатся.
Вчера играли сотни белок
И прыгали в глуши таёжной –
Сегодня здесь кипит работа.
Здесь люди радостно смеются.
Ещё вчера вершины кедров
Качали тёмными ветвями –
Сегодня стройными рядами
Столбы белеют телеграфа.
Вчера в лесу летали птицы –
Сегодня реют самолёты.
Вчера в озёрах возле Мэлки
Икру в тиши метала рыба –
Сегодня шумный порт советский
Возник на берегу Амура.

5 декабря 1938 года Аким Дмитриевича Самара первым из народов Крайнего Севера приняли в члены Союза советских писателей СССР. После этого значительного события он написал много прекрасных

стихотворений, которые в 1940 году были изданы отдельным сборником «Стихи».

В 1940 г. вышла отдельным изданием повесть А. Самара «Сын бедняка». В это время поэт работал в специальной комиссии по усовершенствованию грамматики нанайского языка. Совместно с А. П. Путинцевой и М. А. Каплан Самар написал на нанайском языке и издал учебник для начальной школы «Родная речь». Аким Дмитриевич перевёл на родной язык Советскую Конституцию, «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина и другие произведения русских и советских писателей. В 1940 г. он был удостоен медали «За трудовую доблесть».

В июне 1941 года Аким Самар с отличием окончил институт и вернулся на свою малую родину. Как написал другой знаменитый нанайский писатель Григорий Ходжер, «Аким Самар – сын своего народа. За короткую жизнь он сделал всё, что мог сделать, для нанайцев».

Я снова увидел родные края,
Селенье, где мальчиком звали меня.
Теперь наш Кондон в глухомани лесной,
Как город раскинулся передо мной.
Ай-ай! И когда ж ты, родное село,
В посёлок большой превратиться могло?

Мой дом постарел и от времени сгнил,
Теперь его новый, большой заменил.
Мо одноклассники – бывалый народ –
Трудом заслужили в колхозе почёт.
Тот юноша с орденом был сорванцом,
А ныне, глядишь, - молодец молодцом.

Поэт был полон творческих планов и замыслов, которым не суждено было осуществиться. Началась Великая Отечественная война, и он стал проситься добровольцем на фронт.

Через месяц после прибытия Акима на фронт, на оборону Москвы, была распространена листовка «Бить фашистов, как бьёт их Самар». Он уничтожил более сотни фашистов. Однажды на его участке появился немецкий снайпер, который доставлял много хлопот. Самара вызвал командир дивизии И. К. Морозов и приказал уничтожить немецкого аса.

Весь день Аким наблюдал за врагом, но так и не смог обнаружить его позицию. Тогда он решил перехитрить немца. Он изготовил чучело и выставил его на бруствер окопа. Враг выстрелил и после решил сменить позицию. В это

время и сразил его Самар. За выполнение этого задания он был награждён орденом Красной Звезды.

Много раз нанайский поэт ходил в разведку. Однажды командование поручило Аким Самару операцию по поимке языка. Она была выполнена отлично: под утро он вернулся с пленным фашистом.

Сражаясь на фронте, А. Самар продолжал писать стихи и заметки в армейскую газету. Аким не расставался со своими собственными сборниками стихов и произведением А. Фадеева «Последний из Удэге».

В конце августа 1942 года, в 7 км южнее Сталинграда, полк Акима попал в окружение. В строю оставалось чуть больше сотни бойцов. Орудийный расчет, где находился Аким, окружили фашисты. Бойцы отбивались до последнего снаряда. На поле битвы догорали несколько немецких танков и десятки убитых фашистов. Но кольцо окружения сжималось все плотней. У четверых смельчаков осталась единственная противотанковая граната. Когда фашисты вплотную подбежали к нашим солдатам, Аким выдернул чеку... Погибли четверо советских воинов и много немецких солдат.

Так оборвалась жизнь замечательного нанайского поэта, нашего земляка Акима Дмитриевича Самара. Посмертно он был награждён орденом Красного Знамени.

А. Д. Самар похоронен на площади павших бойцов Волгограде у Вечного огня. В Санкт-Петербургском Доме писателей им. Маяковского, на мемориальной доске среди ленинградских писателей, погибших на фронтах войны, высечено золотыми буквами имя Акима Самара - сельского учителя и большого мастера слова. Его имя присвоено многим школам Хабаровского края. В нанайском селе Джари есть улица, носящая имя Акима Самара. В сёлах Кондон, Нижние Халбы, Бельго, Найхине и в Ленинградской школе №168 открыты музеи и памятные уголки, которые рассказывают о коротком и ярком пути поэта. Многие стихи Акима Самара уже давно превратились в песни. Их поют по всему Амуру, и он продолжает жить в своих замечательных произведениях.

Александр Падалиевич Пассар

(13 января 1922-26 октября 1988)

Командир отделения пешей разведки

616-го стрелкового полка

(194-я стрелковая дивизия, 48-я армия, Белорусский фронт), старший сержант,

Герой Советского Союза (23 августа 1944)

Александр Пассар

Фото с сайта

Краеведческого музея

с. Троицкое Хабаровского края

Александр Пассар родился 13 января 1922 года в селе Дондон в семье рыбака (ныне - Нанайский район Хабаровского края). После окончания неполной средней школы работал заведующим избой-читальней. Также будущий герой работал учителем ликбеза. Александр Пассар до войны жил на Куруне, где, по его же воспоминаниям, рыбачил в тридцати километрах от села. В 1941 году А. Пассара призвали на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию.

Перед тем, как попасть на фронт, Александр Пассар проучился три месяца в полковой школе, после чего ему присвоили звание сержанта. Уже с июля 1941 года он воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

Сначала А. Пассар попал на Волховский фронт, под Ленинградом. В тяжёлом бою на станции Чудово Александра ранило в ногу. Пока он лежал в московском госпитале, то на целых пять месяцев выбыл из строя. Как рассказывал сам Александр Падалиевич своему земляку, известному нанайскому писателю Григорию Ходжеру, ему было очень обидно. Начальник госпиталя предупредил Пассара о том, что, возможно, придётся ампутировать ногу, на что услышал резко отрицательный ответ. К счастью для будущего героя, его ногу вылечили, и его самого поставили на ноги.

Однако после ранения в свою дальневосточную дивизию А. Пассар уже не попал, а оказался в 616-м полку 194-й стрелковой дивизии, с которым не расставался три года. Первый бой принял под Тихвином 27 июля 1941 года.

Сам Александр Падалиевич считал, что его военная тропа началась летом 1942 года, потому что именно тогда он со своей дивизией двинулся на

запад, освобождая родную землю от захватчиков. Пассар был пехотинцем, командиром полкового взвода.

В то время, когда полк А. П. Пассара занимал позицию на берегу неширокой реки Угры, случилась незадача. Полковые разведчики, не раз переплывавшие реку, никак не могли захватить «языка». Их преследовали неудачи. Для поимки «языка» вызвался сержант А. Пассар. Дальневосточник, охотник, рыбак, Александр в своё время переплывал даже Амур в районе своего родного Куруна. Взяв с собой на разведку семь человек добровольцев, он успешно справился с возложенной на него задачей. Всех участников операции по поимке «языка» наградили медалями «За отвагу». После этого случая Александр Пассар перешёл в полковую разведку, где особенно пригодился опыт таёжного охотника; здесь он стал помощником командира взвода.

С каждым месяцем войны росла известность А. Пассара как отличного разведчика, опытного наставника молодых разведчиков. Он являлся членом ВКП(б) КПСС с 1944 года.

К июню 1944 года старший сержант Александр Пассар командовал отделением пешей разведки 616-го стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии 48-й армии 1-го Белорусского фронта. Отличился во время освобождения Белорусской ССР. Командующий Белорусским фронтом, маршал Рокоссовский лично поблагодарил Александра Пассара, сделал ему подарок и отпустил отважного разведчика в отпуск на 15 дней. Когда нанайский герой приехал домой, его гостеприимно встречали родные и земляки, а позже ему пришлось выступать в воинских частях, ездить по району с агитбригадой (Александр Падалиевич хорошо играл на гармонии). Срок отпуска Пассара несколько раз продлевали, и в результате целых три месяца он пробыл на Амуре.

Александр Пассар
Фото с сайта Википедия

Беспримерные подвиги разведчик совершил, захватив «контрольных» пленных при форсировании рек: Угра, Десна, Днепр, Сож, Березина. Командир 616-го гвардейского стрелкового полка представил гвардии старшего сержанта Александра Пассара к присвоению звания Героя Советского Союза. Представление подписал командующей 4-й

армией генерал-лейтенант Романенко. В представлении говорится следующее:

«За период с июня 1942 г. по июнь 1944 г. старший сержант Пассар имел на своём счету 26 захваченных «языков» и более 100 уничтоженных в рукопашном бою гитлеровцев».

В ночь на 21 июня 1944 года А. Пассар получил боевое задание по захвату «языка». С группой разведчиков 616-го гвардейского стрелкового полка в районе населённого пункта Красная Гора он вышел к берегу Днепра. На противоположном берегу была обнаружена лодка. Пассар переплыл Днепр и достал лодку, на которой вскоре переправились все разведчики. Будучи старшим поисковой группы, Пассар разбил её на три части: во главе группы захвата стал сам, во главе группы обеспечения поставил старшего сержанта Белобородова, во главе группы прикрытия – старшего сержанта Тютчева. Пассар принял решение осуществить нападение на траншею противника. К позиции врага двигались группами в пяти-шести метрах одна от другой. Обнаружив сторожевой секрет фашистов из 12 человек, Пассар дал сигнал к нападению в тот момент, когда до окопа оставалось метров двадцать, и первым бросился в бой. Бой был жарким и молниеносным; захваченный отважным разведчиком двадцать шестой «язык» был доставлен в штаб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» старший сержант Александр Падалиевич Пассар был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 4480.

С июля 1942 по июнь 1944 года А. П. Пассар уничтожил в рукопашных схватках более 100 солдат противника. Восемь раз он доставлял командованию ценнейшие документы - карты и боевые планы с обстановкой в районе противника. Во время наступательных операций на своём богатом опыте и личным примером А. П. Пассар воспитал 80 разведчиков, имена которых были известны далеко за пределами фронта. Среди них – Смолин, Зарницкий, Хлебакин, Медведев, Загородний и многие другие. Трое из разведчиков стали, как и он сам, Героями Советского Союза.

Награждён орденом Ленина (23.08.1944), Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985) и 2-й степени (6.12.1943), двумя орденами Красной Звезды (2.04.1943, 21.01.1944), рядом медалей.

Хабаровский поэт, лауреат Государственной премии СССР, Пётр Комаров посвятил прославленному разведчику стихи:

Он знал один язык вначале
И по-нанайски говорил.
Но русский в школе изучил,
Который тоже сердцу мил.

Два языка ему родные,
И с каждым он вполне знаком.
А на войне пришлось впервые
Встречаться с третьим языком.

Но, верен долгу и приказу,
Разведчик медлить не хотел.
И «языком» немецким сразу
Он в тот же вечер овладел.

Учить его резону мало.
А получить – большой резон,
Без «языка» с тех пор, бывало,
Уже не возвращался он.

Друзья с улыбкою глядели:
Вот Александр Пассар каков!
По приказанию в две недели
Освоил десять «языков»!

На всём пути к своим победам
Есть у него простой закон:
Ему не быть языковедом –
Языководом будет он...

После демобилизации в 1947 году Александр Падалиевич жил в г. Хабаровске, работал в отделении связи, на заводе. Умер 26 октября 1988 года, похоронен в селе Мичуринское Хабаровского края.

Прославленный разведчик никогда не хвастался своими заслугами, чем вызывал уважение у окружающих. Александр Пассар говорил, что присвоение высокого звания он рассматривает как признание всего, что сделал нанайский народ во имя Победы.

Имя А. П. Пассара украшает Обелиск боевой и трудовой славы в Хабаровске.

Максим Александрович Пассар

(1923-1943)

Командир снайперского отделения

117-го стрелкового полка

**422-й Дальневосточной дивизии, Донской фронт,
старший сержант, Герой России (16 февраля 2010 г.)**

Максим Пассар получил высшую награду своей страны только через 67 лет после смерти.

Отец Максима, Александр Данилович, с детских лет учил сыновей выдержке, хладнокровию, учил умению прицеливаться, метко стрелять. Сыновей у Александра Даниловича и Татьяны Алексеевны Пассар было четверо - Денис, Павел, Иван, Максим и единственная дочь Надежда. Основным занятием отца была охота, добыча пушнины.

Учиться Максим поехал поздно, в 1933 году, когда начальная школа нанайского села Найхин стала семилетней школой-интернатом. Село Найхин до 1929 года представляло небольшое стойбище из десятка фанз, расположенное на берегу Найхинской протоки. С 1929 года произошло объединение мелких рыболовецких артелей, находившихся на близлежащих островах Торгон, Гордоми, Соян, Дондон, жители которых переселились в Найхин и образовали колхоз «Новый путь». С этого времени началось ускоренное развитие села. Отец Максима послал учиться детей в Найхинскую школу, учителя которой принимали участие в ликвидации безграмотности коренного населения в сёлах района.

В 1936 году в открывшемся новом здании школы Максима приняли в пионеры; затем он вступил в ряды ВЛКСМ.

С началом войны комсомольские организации национальных округов и районов Дальнего Востока стали готовить лыжников, стрелков, снайперов, автоматчиков, пулемётчиков.

Максим Пассар

Фото с сайта Российской газеты

Желания добровольцев не всегда удовлетворялись. Призывались в первую очередь те, кто имел более высокий уровень грамотности, активно проявлял себя в общественной работе и прошёл обучение в оборонных кружках. Вначале М. Пассар был миномётчиком. Но будучи смелым и опытным охотником, он мечтал быть снайпером – и вскоре его заветная мечта осуществилась.

Добровольца Максима Пассара в 1942 году по его желанию зачислили в снайперскую фронтовую школу, после окончания которой он прибыл в расположение 117-го стрелкового полка 23-й стрелковой дивизии 21-й армии, а с 10 ноября 1942 года переименованную в 65-ю армию 71-ю гвардейскую.

23 июля 1942 года на полковом общем собрании обсуждался доклад командира полка Сивакова о развитии снайперского движения. В Найхинской средней школе имени Максима Пассара имеется выписка из протокола общего собрания полка от 23 июля 1942 года, на котором с докладом «Задачи комсомольцев в развитии снайперского движения в полку» выступил командир полка полковник Сиваков. Обсуждение, как свидетельствует протокол, было активным. И уже в сентябре, во время Сталинградской битвы, в 23-й стрелковой дивизии проявилось снайперское искусство Максима. 6 сентября 1942 года он уничтожил 6 фашистов, а 21 сентября лучшим стрелкам 117-го стрелкового полка были вручены снайперские винтовки. Первый выход прославленного снайпера «на охоту» с новым оружием увеличил его личный счёт уничтоженных фашистов ещё на семь человек.

Командир стрелкового полка Сиваков отмечал природную одарённость М. Пассара – хорошее зрение и ориентировку в темноте. В самом деле, большая часть фашистов, убитых Пассаром, приходилась на раннее утро, когда начинает только светать, и на вечер. В эти часы у немцев притуплялась бдительность, и они легко становились добычей Максима. Однажды в полной темноте Максиму удалось уничтожить за 2 минуты 7 фашистов.

Снайперское движение получило новый импульс 26 сентября 1942-го, когда состоялось дивизионное совещание-конференция снайперов. Максим Пассар поделился со своими боевыми друзьями снайперским опытом и заявил о том, что отныне он будет мстить врагам за гибель брата Павла. Незадолго до совещания, став уже известным на фронте снайпером, Максим Пассар обратился к своим товарищам по оружию с призывом включиться в соревнование. Его поддержали известные уже снайперы Московский, Салбиев, Фролов. Сам М. Пассар лично обязался удвоить и утроить свой личный счёт (на тот момент 59 гитлеровцев).

С каждым днем боевой счёт снайпера рос. В тот период командир стрелкового полка зачитал перед всеми телеграмму от командующего Донским фронтом генерала Рокоссовского с поздравлением М. Пассара с успехами в ратном деле.

Ко дню указанного дивизионного совещания-конференции Максим Пассар истребил уже 103 нацистских воина.

В сентябре 1942 года Максима Пассара назначили командиром снайперского отделения. Опыт лучших снайперов ежедневно доводился до всего личного состава дивизии. Максиму поручили обучение 12 учеников тактике снайперского боя. Нередко М. Пассар выступал и перед воинами других частей.

Снайперское движение в 117-м стрелковом полку получило широкий размах: уже к 1 октября 1942 года здесь было 145 мастеров меткого истребительного огня. За сентябрь-октябрь 1942 года только снайперами 117-го стрелкового полка было уничтожено 3175 фашистских солдат.

Максим Пассар

Фото с сайта

"Советские снайперы 1941-1945"

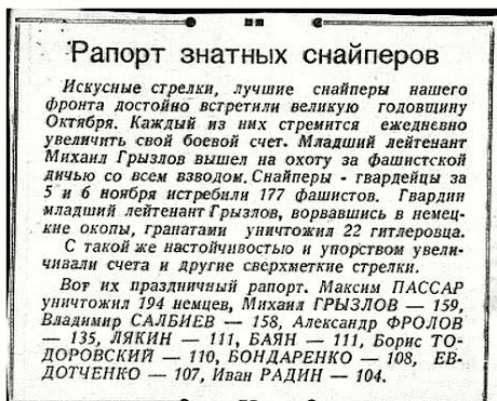
Об этом свидетельствует письмо командира полка семье снайпера, хранящееся в Волгоградском музея обороны города. В письме сообщается о том, что Максим Пассар, уничтожив к этому времени 123 фашиста, возглавил десятку лучших снайперов Сталинградского фронта и был восьмым в списке лучших снайперов Красной Армии.

В канун 25-й годовщины Октябрьской революции между снайперами Сталинградского фронта разгорелось соревнование. Прославленные мастера меткого огня призвали каждого снайпера открыть свой лицевой счет, подготовить по 20 учеников, а также бороться за право на гвардейское звание.

Политотдел, партийные и комсомольские организации 23-й стрелковой дивизии широко пропагандировали опыт лучших снайперов. В полках и батальонах по указанию Военного Совета Армии велся точный учёт фашистов, уничтоженных снайперами. Лучшим снайперам посвящались листовки и

боевые листки. Политуправление Донского фронта посвятило Максиму Пассару три листовки.

Из фронтовой газеты "Красная Армия" от 13.11.1942 г.

**Фото с сайта
"Советские асы 1936-1953"**

моменту на счету героя было 152 уничтоженных гитлеровца.

19 ноября 1942 года 65-я армия в составе Донского фронта из района Клетской перешла в наступление. 10 января 1943 года войска Донского фронта начали наступательную операцию «Кольцо» с целью ликвидации окружённой немецкой группировки под Сталинградом. Войска Константина Рокоссовского, не имея большого превосходства над противником в живой силе, значительно превосходили их в артиллерии. На направлении главного удара, в полосе 65-й армии, советские войска превосходили противника по пехоте в 3 раза, по танкам в 1,2 раза и по артиллерии в 15 раз. Выполняя замысел плана операции «Кольцо», войска готовились мощными ударами расчленить окружённую группировку и уничтожить ее по частям.

Снайперское отделение старшего сержанта Максима Пассара оказывало большую помощь 117-му стрелковому полку в выполнении поставленной перед ним боевой задачи, снайперы часто выдвигались вперед, уничтожали огневые точки противника и обеспечивали стремительность наступления атакующих подразделений.

Снайперское движение находилось под постоянным контролем и Военных Советов армий. Командующий 65-й армией, дважды Герой Советского Союза, генерал армии Павел Батов не упускал случая встретиться с мастерами меткого боя. Беседуя с ним, Батов постоянно подчёркивал, что успех в обороне в значительной мере зависит от эффективности действий снайперов. Прославленный полководец лично вручил Максиму Пассару орден Красного Знамени в канун генерального наступления 17 октября 1942 года. К этому

Из материалов газеты "Правда" № 16 от 16.01.1943 г.

Донской фронт. На счету снайпера, бывшего нанайского охотника Максима Пассара 230 истреблённых фашистов. На снимке: Максим Пассар отправляется на передний край.
Фото Наталии Бодэ.

**Фото с сайта
"Советские асы 1936-1943"**

Немцы называли Максима «дьяволом из гнезда чертей». В специально обращенных к снайперу листовках фрицы предлагали ему все блага жизни, только бы он сдался в плен. Специальные группы гитлеровцев выслеживали и охотились за Пассаром. Он один нанёс противнику потери значительно большие, нежели иное подразделение. Гитлеровцев он бил только на выбор, предпочитая средних и старших офицеров.

За ликвидацию Максима Пассара германским командованием была назначена награда в 100 тысяч рейхсмарок.

Максим Пассар и в дни наступлений не прекращал агитаторской деятельности. В газете «Сталинградская правда» 17 декабря 1942 года была напечатана статья М. Пассара «Об истреблении немецко-фашистских захватчиков», а 1 января 1943 года в дивизионной газете «Залог Победы» была опубликована заметка снайпера «Мой тост».

На участке железнодорожной станции Гумрак фашисты оказали ожесточённое сопротивление. По приказу командования дивизии Максим Пассар был передан в резерв батальона. К этому времени на его счету уже было 234 убитых гитлеровца. Он не мог мириться с положением резервиста и рвался в бой, как оказалось, в последний.

Выдвинувшись 22 января 1943 года на передний край своих подразделений, на расстоянии 100 метров от противника, М. Пассар подавил огнём две боевые точки, обеспечив продвижение советских войск. В этом бою близ станции Гумрак Максим Пассар пал смертью храбрых. Нанайский герой России был похоронен в районном центре Волгоградской области, селе Городище.

За всё время своего пребывания на фронте М. Пассар уничтожил 236 немецких воинов. Однако в литературе, СМИ, архивах указываются другие цифры – 237, 280, 380. За героическую борьбу с заклятыми врагами советского народа – немецко-фашистскими оккупантами Максим Пассар был награждён двумя орденами Красного Знамени. Пассаровская школа снайперской выучки имела широкое распространение и на других фронтах Великой Отечественной войны. Во фронтовых листовках писалось: «Выстрел без промаха - пассаровский выстрел! Бей по-пассаровски в сердце фашиста!».

Снайперское движение обогатилось новыми именами героев, но имя нанайского охотника гремело, как набат, призывая воинов нещадно громить врага. Спустя 6 месяцев после гибели Максима Пассара газета Сталинградского фронта «В атаку!», обращаясь к снайперам, напомнила им о преемственности сложившихся боевых традиций. Один из номеров газеты (27 июня 1943 года) целиком был посвящен боевому подвигу прославленного снайпера и воспоминаниям его учеников и друзей.

*Плакат, посвящённый Максиму Пассару
Фото с сайта «Бессмертный полк»*

О Максиме Пассаре была даже сложена песня. Пели эту песню, неизвестно кем сложенную и спетую впервые, в походах, на отдыхе, на строевом смотре и в бою:

Пуля наша меткая не ударит мимо.
Бьет она всегда наверняка.
Кто не знает в армии нашего Максима
Боевого снайпера, меткого стрелка...

Бей, винтовочка, бей, родимая,
Бей да бей по вражьим черепам.
Ночь холодную, пыль дорожную
Мы с тобою делим пополам.

Вот придет победы час, и закончим бой мы,
Встретит нас опять родимый дом.
Вычистим винтовочку, вытащим обойму,
Про Максима-снайпера споём...

Генерал Батов оставил книгу воспоминаний, в которой есть удивительный момент. Ко дню гибели Максима Пассара на его личном счету (цифры колеблются, но в сторону повышения) было 237 фашистов, а у снайперов, ставших Героями Советского Союза, статистика такова: у Василия Зайцева - 225, у Ивана Вежлинцева - 134, у Феодосия Сморчкова - 125, у Владимира Пчелинцева - 102, у Ивана Богатырёва - 75.

Многие прославленные снайперы, имевшие на счету меньшее количество истреблённых врагов, получили Звёзды Героев Советского Союза, но Максиму Пассару это звание присвоено не было.

Дважды Герой Советского Союза генерал армии М. И. Батов - единственный из командиров Максима, который не отступился и ради его памяти дошёл до самых верхов. Максим Иванович дважды обращался (в 1943 г. сразу после гибели М. Пассара, и в 1968 г.) к министрам обороны СССР, маршалам Малиновскому и Гречко, с просьбой пересмотреть наградное дело снайпера Пассара. Но ему было отказано.

Военный Совет армии в составе генерал-лейтенанта Чистякова и генерал-майора Крайнова подтвердил награду, но Военным советом Воронежского фронта она была заменена на орден Красного Знамени.

В Найхине, (посёлке, в котором есть школа имени Максима Пассара) по сей день поддерживают тесные связи с Волгоградом. Найхинские школьники со своими учителями не раз бывали и в самом городе, и у памятной стелы в райцентре Городище, близ которого погиб Максим, и на Мамаевом кургане.

От ветеранов войны из Волгограда школьники узнали, что за время первого президентского срока Владимира Путина список Героев России вырос на четверых участников Сталинградской битвы. Это укрепило земляков Пассара в уверенности, что нужно продолжать попытки убеждения власти. Большую помощь в решении проблемы оказала журналистка, член Общественной палаты Российской Федерации Ирина Георгиевна Полникова, лично передавшая президенту России Дмитрию Медведеву документы, подготовленные ветеранами краевого Комитета войны и военной службы.

Историческая справедливость была восстановлена. Указом Президента РФ от 16 февраля 2010 года №199 старшему сержанту М. А. Пассару за мужество и героизм, проявленные в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Звезда героя Максима Пассара по желанию родственников была передана в Краеведческий музей им. Гродекова в г. Хабаровске на вечное хранение

Захар Данилович Киле

(1923-1948)

***Старший сержант 182-й стрелковой дивизии
27-ой армии, Северо-Западный фронт***

В нашей стране известны многие снайперы из числа коренных народов Приамурья. О Максиме Пассаре и Алексее Самаре публиковались материалы в хабаровских средствах массовой информации на протяжении последних пятнадцати лет (особенно в связи с 70-летием Победы), а о Захаре Киле редко можно было узнать. Однако снайпер Захар Киле достоин внимания общественности края не меньше, чем А. Самар или М. Пассар.

Подвиг Максима Пассара имел большое воспитательное значение. Ему старались подражать, на него старались равняться в действующей армии, он был примером и в тылу. Так, последователем М. Пассара стал его школьный товарищ – нанайец Захар Киле. В письме с фронта домой он поклялся отомстить за Максима и других погибших земляков. Захар Киле выполнил свою клятву. В одном из писем секретарю Нанайского района ВЛКСМ он с гордостью отмечал: «Как лучшего снайпера меня приняли кандидатом в члены ВКП(б). На моём счету 176 уничтоженных фашистов. Я обучил снайперскому искусству 25 человек».

Родился Захар Киле в 1923 году в селе Найхин Нанайского района. В школе они были друзьями - Максим Пассар и Захар Киле. Часто вместе ходили на охоту в тайгу. Когда началась война, то оба добровольцами по путевке комсомола ушли сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

Алексей Самар и Максим Пассар воевали под Сталинградом в составе дальневосточной 422-й (81-й гвардейской) стрелковой дивизии.

Захар Киле

Фото с сайта "Красные соколы"

Захар Данилович Киле стал лучшим снайпером 182-й стрелковой дивизии. Во всех донесениях начальник политотдела дивизии давал высокую оценку снайперскому искусству Захара Киле.

Захар Киле, как бы принимая боевую эстафету от Максима Пассара, не щадя своей жизни, выполнял долг по защите Родины. Беря пример с М. Пассара, Захар Киле добился высоких достижений не только в снайперском деле, но и стал отличным учителем снайперской стрельбы в своей дивизии.

Совершенствуясь от боя к бою, З. Д. Киле стал настоящей грозой для фашистов. В одном из боёв он уничтожил 18 немецких солдат. В наступлении обычно снайпер располагался на фланге, значительно выдвигаясь вперед. Поддерживая постоянную связь с пехотой, он стремился уничтожать огневые точки пулемётного и артиллерийского огня, обеспечивая условия наступления своих войск.

Продолжая и развивая снайперский опыт Пассара, Захар Киле осуществлял чёткое взаимодействие со стрелками и артиллеристами, применив новинку: если он обнаруживал цель, «взять» которую не мог сам, то Киле трассирующими пулями наводил на цель стрелков или артиллеристов, которые и уничтожали огневую точку противника. Стрелки, в свою очередь, наводили Киле на цель, а он уже завершал комбинацию своими меткими выстрелами.

Захар Киле вёл переписку с райкомом комсомола Нанайского района, который рекомендовал его добровольцем на фронт, и земляками родного села. В одном из писем он сообщал: «На моем счету 176 уничтоженных фашистов. Я обучил снайперскому делу 25 человек».

Вместе со своими учениками Захар Киле уничтожил 2871 фашистского солдата и офицера (взвод победил полк неприятеля).

Солдатская доблесть Захара Киле была достойно оценена командованием фронта. Вначале на его груди появился орден Отечественной войны I степени. После этого он был награжден орденом Ленина (кстати, у Максима Пассара были два ордена Красного Знамени; орден Ленина он не успел получить, хотя ему было положено по заслугам). Захар Киле был одним из первых снайперов в стране, удостоенных столь высокой правительственной награды.

Фронтные газеты нескольких армий посвятили Захару Киле целую страницу плакатного типа. Художник изобразил его в маскировочном халате со снайперской винтовкой, а поэт Н. Шатилов посвятил ему стихотворение:

В мороз и дождь, в метель и вьюгу,
В часы затишья, в жаркий бой,
Когда ревет металл над лугом,
Всегда с винтовкой здесь герой.
Горит к фашистам гневом сердце,
За слезы, кровь, за дикий гнёт...
Отважно бьет фашистов Киле,
Страна ему возносит честь.

Захар Киле дважды представлялся к ордену Красного Знамени. Первый раз в июне 1942 года за решительные действия по ликвидации опасности окружения фашистами командного пункта 140-го стрелкового полка. Защищая подступы к командному пункту, группа снайперов во главе с З. Киле вела сокрушительный прицельный огонь по прорвавшейся группе немцев, выбивая вначале офицеров, а затем уничтожая рядовой состав. Лишившись командования, потеряв 27 солдат и офицеров и будучи не в состоянии прорваться сквозь заградительный огонь снайперов, фашисты вынуждены были отступить. В этом бою Захар Киле был ранен, но не покинул ни поле боя, ни своей части. Подвиг З. Киле был подробно описан командиром 140-го стрелкового полка в представлении его к награде. Утверждая представление, командир 182-й стрелковой дивизии на наградном листе написал: «Киле - лучший снайпер в дивизии, энтузиаст и инициатор снайперского движения».

Вторично Захар Киле был представлен к награждению орденом Красного Знамени (по значимости второй после ордена Ленина) 26 ноября 1943 года. Однако этот боевой орден так и не остался в представлении, т. к. кто-то не дал бумаге хода.

*Листовка, посвящённая
Захару Киле
Фото с сайта
Краеведческого музея
с. Троицкое*

Захар Киле был не только отличным снайпером, но и прекрасным воспитателем. В числе его учеников были известные в стране снайперы Алексей Пупков, истребивший 83 фашиста, Махмуд Абдуллаев, имевший на своем счету 70 уничтоженных врагов, Мальва Курашвили, уничтоживший 52 немца, Сайвал Атамтаев истребил 44 гитлеровца. Этот список учеников можно продолжить.

В годы войны Захар Киле был ранен, после лечения в госпиталях был комиссован как инвалид войны. После возвращения на родину он прожил недолго и умер 26 июня 1948 года.

Захар Данилович Киле - достойный сын нанайского народа. Его можно сравнивать со снайперами-нанайцами Алексеем Самаром и Максимом Пассаром. Как справедливо заметил военный историк Анатолий Мережко, в Нанайском районе есть улицы имени Героя Советского Союза Александра Матросова (в сёлах Троицком и Иннокентьевке), улица Максима Пассара (в селах Троицкое, Найхин, Синда, Верхний Нерген), улица имени Акима Самара (в селе Джари), улица Ходжера Нао (в селе Верхний Нерген), улица имени Кола Бельды (в селе Троицкое), но нет улицы имени Алексея Самара и Захара Киле. Нет даже мемориальных досок этим известным снайперам-нанайцам, есть только Акиму Самару (в селе Найхин).

Имя З. Д. Киле внесено в 3-й том краевой Книги Памяти. Также его фамилия нанесена на пилоны Мемориала в г. Хабаровске.

Алексей Григорьевич Самар

(дата рождения не установлена – ноябрь 1942 г.)

Сержант 422-й Дальневосточной стрелковой дивизии

4-й армии, Сталинградский фронт

Имя другого знаменитого нанайского героя - талантливого снайпера Алексея Григорьевича Самара - открыл для большинства генерал-майор И. К. Морозов, прославленный командир знаменитой 422-й Дальневосточной стрелковой дивизии (81-й гвардейской).

Уроженец села Кондон, историк и краевед Владимир Фёдорович Зуев, собирая материалы о воинах-земляках, участниках Сталинградской битвы, лично беседовал с генералом Морозовым в Волгограде. С разрешения генерала Морозова Владимир Фёдорович Зуев опубликовал его воспоминания в дальневосточной газете «Путь Коммунизму» и в армейской газете «Суворовский натиск».

Снайпер А. Самар. Сталинградский фронт, 1943 г.

Алексей Самар

Фото с сайта "Советские асы 1936-1953"

В 1976 г. В Нижне-Волжском книжном издательстве вышла книга мемуаров генерала Морозова «От Сталинграда до Праги». Алексею Самару в этой книге посвящена глава «Герой - снайпер Самар». Благодаря этому все и узнали об этом выдающемся воине, аборигене Приамурья.

Гвардии генерал-майор в отставке И. К. Морозов рассказал о подвигах прославленного снайпера-разведчика и особо отметил бесстрашие, мужество и находчивость Алексея Самара, его любовь к Родине. Командование представляло А. Г. Самара к присвоению звания Героя Советского Союза, но по неизвестной причине оно не состоялось.

К сожалению, об Алексее Самаре сохранилось очень мало анкетных данных. Например, неизвестны точный год его рождения и место рождения, а также его родственники из ныне живущих в Комсомольском районе Хабаровского края.

Алексей Григорьевич Самар родился в селе Кондон Нанайского района Хабаровского края. Учился он в Нижне-Халбинской начальной школе, затем

жил в нанайском селе Бичи, работал рыбаком в колхозе имени Карла Лука. Вступил в комсомол. Правление, как лучшего работника, послало его в Комсомольск учиться на курсы трактористов, а через три месяца он стал первым механизатором в колхозе и в селе.

Алексей, несмотря на молодость, не раз пускался в опасные рейсы по бездорожью в пургу и мороз, на рыбацкие станы. В тайге на охоте - лучший охотник. Надо лодку смастерить - он первый здесь плотник. В селе Самара знали не только как отличного охотника и хорошего плотника, но и как гармониста и спортсмена. Вскоре Алексей возглавил промыслово-охотничью бригаду, затем стал заместителем председателя колхоза и секретарём комсомольской организации села.

В летние сезоны с 1934 г. по 1938 г. правление колхоза командировало Алексея Самара, как лучшего следопыта тайги, работать проводником в изыскательские партии по проектированию Восточного участка БАМа: от Комсомольска-на-Амуре до Ургала. Труд А. Г. Самара в экспедиции был высоко оценён. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награждён медалью «За трудовое отличие», а также памятными нагрудными знаками «Ударнику сталинского призыва» и «Ударнику БАМа».

У Алексея Самара была семья; женат он был на Марии Заксор из села Бичи. У них родились два сына, которые выросли и стали первостроителями города Амурска. К несчастью, оба погибли во время пожара в 1968 году.

Весной 1939 г. нанайцев впервые стали призывать в ряды Красной Армии, наравне со всеми народами Советского Союза. Алексей Самар добровольцем ушёл в РККА, где принял участие в разгроме японцев в Монголии - районе Халхин-Гола. А затем Самару пришлось участвовать в советско-финской войне (ноябрь 1939 г. - февраль 1940 г.). За успешную разведку и снайперскую охоту в лесах Карельского перешейка А. Г. Самар был удостоен медали «За отвагу» и ордена «Красной Звезды».

В мае 1940 г. А. Г. Самар был демобилизован из армии. В колхозе он возглавил промыслово-охотничью бригаду, которая перевыполнила план 1940 года на 300%, а задание первого полугодия 1941 года - на 350%, за что А. Г. Самар был награждён медалью «За трудовую доблесть».

В августе 1941 г., по просьбе райкома партии, правление колхоза имени Карла Лука командировало Алексея Самара на работу в Комсомольское отделение паровозного хозяйства ДВЖД. Здесь он возглавил рыболовецкую бригаду, которая успешно провела осенне-кетовую путину, перевыполнив в два раза плановое задание. Вся продукция ушла на общественное питание

железнодорожникам Комсомольского узла. Затем бригада нанайских рыбаков-железнодорожников вела промысел карася на водоёмах притоков озера Эворон. Одновременно бригада занималась промыслом на пушного зверя. Драгоценные шкурки соболя, белки, лисицы ушли в фонд обороны страны. На таёжных тонях Алексей со своими товарищами изготовил 50 лыжных пар, которые были отправлены на фронт. В фонд обороны члены бригады перечислили более 15 тысяч рублей.

За самоотверженный труд по обеспечению дальневосточных железнодорожников рыбой и мясной продукцией НКПС наградило А. Г. Самару нагрудным знаком «Почётному железнодорожнику». Так, среди нанайцев Алексей стал первым почётным железнодорожником, и он гордился этим. Хотел стать машинистом паровоза, но после объявления о мобилизации в конце марта 1942 г. Алексей ушёл на фронт.

В 422-ю Дальневосточную дивизию А. Г. Самар прибыл в период её формирования из Комсомольска-на-Амуре с группой комсомольцев, направленных горкомом ВЛКСМ.

По воспоминаниям генерала И. К. Морозова, Самар плохо знал русский язык, но хорошо его понимал. Он был дисциплинирован. Любил оружие, особенно карабин и пистолет, отлично из них стрелял. На тактических занятиях Самар виртуозно переползал, перебегал, маскировался, мог «превратиться» в бревно или гнилой пенёк, в куст папоротника, отлично преодолевал любую водную преграду. На деревья Самар взбирался с завидной ловкостью.

В те дни, когда весь мир следил за исходом Сталинградской битвы, 422-я Дальневосточная дивизия была переброшена под Сталинград. В августовские дни в подразделение лейтенанта Алексея Кабанова прибыл Алексей Самар. Люди поступали к Кабанову часто, здесь они обучались снайперскому делу и, натренировав руку и глаз, шли на «огневую позицию».

13 августа 1942 года 422-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. К. Морозова у станции Тундутово приняла боевое крещение.

Первое боевое крещение на фронте получил и снайпер Алексей Самар. В бою за разъезд «55-й километр» и курган - 122 в составе боевого охранения лейтенанта Кабанова он открыл счёт уже с первого выстрела. За первые сутки боя Алексей Самар уничтожил 48 гитлеровцев. Молодой посланец нанайского народа доказал, что он не хвостун и убедил, что, действительно, сможет убить 150 фашистов, как обещал.

Итоги первого дня оказались важным моментом во фронтовой судьбе снайпера с берегов Амура. Приказом по дивизии Алексею Самару

была объявлена благодарность, присвоено звание сержанта и предоставлялось право «свободной охоты», то есть право, которым пользовались самые опытные снайперы фронта.

Одновременно командование наградило Алексея Самара именным оружием с оптическим прицелом и монограммой на прикладе. Принимая винтовку, Алексей опустился на одно колено и поцеловал боевое оружие. Командир дивизии Иван Константинович Морозов пригласил к себе выдающегося снайпера на беседу. Он рассказал сержанту о том, что снайперы на границах Дальнего Востока во время боёв на озере Хасан брали обязательства - за день уничтожать не менее десяти самураев, а некоторые истребляли даже по 20 вражеских солдат и офицеров.

Командир батальона капитан Крючихин через каждые сутки менял район действий снайперов Самара и Каткова. За 20 суток незатихающих боёв А. Самар истребил 190 гитлеровцев, за что был награждён орденом Красного Знамени. Важно, что этот показатель не встречается в мемуарах Великой Отечественной войны. Конечно, были снайперы и советские, и немецкие, и финские, которые уничтожили по 400 и даже по 700 противников. Но это результаты за несколько лет Второй мировой войны, а не за 20 дней, как у Алексея Самара.

Популярность нанайского снайпера Алексея Самара переросла границы дивизии. Потребность в снайперах в период ведения оборонительных боёв за Сталинград росла с каждым днём. **Командование 422-й стрелковой дивизии приняло решение о создании ускоренных курсов подготовки снайперов - «самаровскую школу», поручив это дело инструктору сверхметкого огня сержанту Алексею Самару.** Он часто выходил с бойцами на боевые позиции и на практике обучал их хитростям маскировки, выборам объектов наблюдения. С его помощью многие молодые снайперы открывали свой личный счет уничтоженных фашистов. Гитлеровцы несли от снайперов большие потери, теперь они боялись высовываться за бруствер, расхаживать в полный рост.

В дивизии появилась целая группа последователей прославленного снайпера, в том числе его земляк и однофамилец Иван Самар, который тоже вошёл в число лучших снайперов дивизии. О нём писала дивизионная газета «Красный стрелок»: «В одном из боёв Иван Самар уничтожил двух пулемётчиков и 14 фашистов-автоматчиков, а также вывел из строя две огневые точки противника в зоне наступления дивизии».

В середине октября 1942 года Алексей Григорьевич Самар был принят в ряды партии ВКП(б).

В те дни Алексей спас жизнь своему командиру роты. Подразделение вело наступательный бой. Старший лейтенант Дурнев был тяжело ранен и упал в окоп в двадцати шагах от вражеской траншеи. К нему бросились сразу же четверо фашистов, но тут же всех их настигли пули Алексея Самара, который прикрывал огнем раненого командира, пока не подоспела помощь товарищей.

В конце октября Алексей получил задание вести «охоту» на высоте 146,0, где окопался немецкий наблюдательный пункт. Один выстрел по амбразуре - и вражеский полковник ослеп. Это был 299-й убитый снайпером враг.

В октябре-ноябре 1942 года немецкое командование организовало постоянное наблюдение за Алексеем Самаром. Немецким снайперам, прибывшим из Германии в Сталинград, удалось всё-таки выследить А. Самара.

Гитлеровцы долго охотились за Самаром. Один из лучших снайперов Сталинграда и Красной Армии погиб в конце ноября 1942 года. Алексей Самар пал смертью храбрых под огнём снайперов и шестиствольной батареи немцев.

Не суждено было Алексею Самару получить заслуженное звание Героя Советского Союза, хотя к этому времени на его боевом счету уже значилось 299 уничтоженных солдат и офицеров противника. Для сравнения: у Героя Советского Союза, лучшего снайпера Сталинграда, моряка-тихоокеанца Василия Григорьевича Зайцева - 225 уничтоженных гитлеровцев, а у Героя России Максима Пассара - 237.

422-я Дальневосточная дивизия внесла достойный вклад в Сталинградскую битву.

В Сталинградской битве велика заслуга самого командира 422-й стрелковой дивизии, генерала И. К. Морозова. Под его талантливым командованием дивизией были успешно проведены и операции на Курской дуге, Белгородско-Харьковской операции, в форсировании Днепра, в битве за правобережную Украину, в штурме Восточных Карпат и освобождении Праги.

Удивительно, но и сам Иван Константинович Морозов не был награждён званием Героя Советского Союза.

Николай Иванович Бельды

(1929-1993)

**Заслуженный артист РСФСР,
Якутской АССР и Бурятской АССР**

Не все поклонники певца Кола Бельды знают, что человек, сделавший популярными анекдоты про чукчей, в юности был юнгой Тихоокеанского флота и сражался против японских милитаристов в Корее.

Когда по реке Амур шёл ледоход, в селе Муха Нанайского района Хабаровского края, в семье охотника родился первенец.

В те времена у нанайцев был обычай не давать имён детям, чтобы злые духи не унесли их в загробный мир. Они обманывали духов, давая малышам неприглядные имена. Так поступали многие народы, которые верили в существование духов. Родители дали мальчику имя «Колан», что значит в переводе с нанайского языка «дождевой червяк» (по-русски – Николай).

В раннем детстве Николай потерял отца (он погиб на охоте). Мама уехала в другую деревню, где у нее появилась новая семья. По обычаям того времени мальчик должен был остаться в семье отца, его воспитывали дед и дядя. Учился Кола Бельды в Найхинской школе-интернате.

Голодное детство и пережитые потрясения сказались на Кола - он стал сильно заикаться. Дети дразнили его за заикание, хотя он был не виноват в том, что пережил стресс. Разглядеть в этом маленьком, тощеньком мальчишке будущую звезду всесоюзной эстрады не смог бы никто.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. В это время все, от мала до велика, были охвачены одним желанием - отстоять свою родину и победить врага, напавшего на СССР. С таким патриотическим настроением

Кола Бельды

Фото с сайта Википедия

Кола в 1943 году решил пойти на фронт, чтобы бить врага. Но в армию ему было рановато, потому что было ему всего 16 лет.

**Дембельский снимок
Николая Бельды**
Фото с сайта "Дебри-ДВ"

В 1943 году Кола принял судьбоносное решение - из интерната он сбежал на фронт, спрятавшись в ящике под железнодорожным вагоном. Неизвестно, куда и как добрался бы парнишка, но на одной из станций его обнаружили военные моряки.

Пожалев чумазого парня с голодным блеском в глазах, они взяли его с собой во Владивосток. Паренёк не растерялся - приписав себе два года, он был зачислен в юнги Тихоокеанского флота.

Такая перемена в судьбе сказалась на Кола самым благотворным образом. Пропало заикание, и его сослуживцы с удивлением обнаружили, что у юнги прекрасный голос. Вначале он выступал во флотской самодеятельности, затем - в Ансамбле песни и пляски Тихоокеанского флота.

Кола Бельды успевал везде: закончив экстерном музыкальное училище, он продолжил срочную службу мотористом-дизелистом на минном тральщике

Тихоокеанского флота.

Во время советско-японской войны Н. И. Бельды участвовал в операции по освобождению Кореи. Он был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью Нахимова, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», а также несколькими юбилейными медалями.

После демобилизации Кола вместе с бывшим сослуживцем отправился поступать в Саратовскую консерваторию. Поступив, он совмещал учёбу с работой на станкостроительном заводе и в Саратовском драматическом театре.

**Кола Бельды - юнга
на Тихоокеанском флоте**
Фото с сайта "Дебри-ДВ"

После окончания консерватории Николай Иванович успел поработать в нескольких филармониях, но популярность его не поднималась выше регионального уровня.

Став лауреатом Всемирного Московского фестиваля молодёжи и студентов в 1957 году, Кола Бельды «ворвался» в музыкальный мир. Представитель малого народа, с прекрасным голосом и уникальным репертуаром, он обратил на себя внимание самой Екатерины Фурцевой – советского министра культуры. Кола Бельды пригласили работать в Москву, и уже в 1960 году он стал лауреатом Всероссийского конкурса артистов эстрады. С этого момента певец на протяжении 30 лет будет восхищать советскую и зарубежную аудиторию.

Кола Бельды скоропостижно скончался от инфаркта миокарда 21 декабря 1993 года. Его похоронили на Центральном кладбище г. Хабаровска, города, в котором он проживал последние годы. После смерти Н. И. Бельды его супруга организовала общественный фонд «Кола Бельды» - общественную некоммерческую организацию.

**Памятник Кола Бельды в п. Синда
Нанайского района Хабаровского края**
Фото с сайта "Дебри-ДВ"

Имя знаменитого певца было присвоено теплоходу «Метеор» Амурского речного пароходства. Кроме того, в одном из новых микрорайонов г. Хабаровска есть улица имени Кола Бельды. В его честь также названа улица в административном центре Нанайского района – селе Троицком.

Кирилл Николаевич Батум

(1922-19 июля 1943)

Снайпер, старший сержант 177-го полка

60-й гвардейской стрелковой дивизии,

Юго-Западный фронт

Кирилл Батум вырос в семье охотника-кочевника, эвенка Николая Павловича Батума, который со своими оленями и семьёй кочевал по долинам рек Амгунь, Бурей, Зея, Тумнин. В начале 1930-х годов Батум, продав своих оленей изыскательской экспедиции, поселился со своей семьёй в таёжном селе Уська-Орочском, где жили орочи и несколько семей русских охотников.

Первая начальная туземная школа для орочей была открыта в 1926 году в селе Алексеевка, расположенном в 12 километрах вверх по реке Тумнин от села Датта. Здесь было большое орочское стойбище Монгохто. В 1930 году школу из Алексеевки перевели в Уська-Орочскую. В 1935 году в Уськинскую начальную школу был направлен директором школы Николай Павлович Сидоров, с ним приехала его жена Валентина Фёдоровна Чепурина.

В повести Семёна Бытового «Река твоих отцов» (глава «Николай Павлович») рассказывается о том, что дети орочей учиться не хотели, да и родители не настаивали; они считали, что мальчик должен хорошо стрелять и ориентироваться в лесу. Николай Павлович Сидоров ездил по стойбищам, убеждал взрослых и детей в необходимости получения образования.

К этому времени в селе был создан промысловый колхоз, открыты семилетняя школа, почта, клуб, больница, магазины и пекарня, строились жилые дома для бедняков. Дети охотников и рыбаков пошли учиться. И Николай Петрович Батум посадил в оморочку своего сына Кирилла и привёз его в Уська-Орочское, в школу - интернат.

Кирилл Батум

Фото с сайта

"Советские асы 1936-1953"

Родившись в тайге, Кирилл рос ловким и отважным. Он не помнил, когда научился управлять оморочкой, ездить на оленях, стрелять из лука и орудовать острогой. А иначе и не выжить было в те времена.

Трудно давалась поначалу учёба Кириллу. Глаза, которые видели зверя за многие километры, плохо разглядывали буквы. Руки, которые ловко орудовали рыболовными снастями, плохо справлялись с карандашом. Но какая радость охватывала мальчугана, когда он постигал мудрость новой буквы, нового слова, слышал от учителя похвалу. Учился Кирилл охотно и хорошо. Любил играть на сцене, был вожатым, секретарём комсомольской организации. Словом, был командиром во всех делах. Он мечтал о том, как вырастет и увидит свою большую страну, побывает в больших городах и обязательно в Москве. И мечта его сбылась. В конце 1930-х годов он поехал на Всесоюзный слёт пионеров в Москву.

К 1939 году Уськинская начальная школа преобразована в семилетнюю, перед войной состоялся первый выпуск учащихся, всего 11 человек. Среди выпускников был и будущий национальный герой орочского народа Кирилл Батум.

В 1938 году в награду за отличную учёбу и общественную работу Кирилл был направлен с группой учащихся из Приморского края в Москву на сельскохозяйственную выставку. Кирилл Батум всегда был хорошим помощником учителя, организатором спортивных игр, походов; умел организовать ребят на работу на пришкольном участке и помочь колхозу в полевых работах. Когда открыли в школе кукольный театр, Кирилл принес целый ворох одежды. Сам любил исполнять роли в пьесах, был отличным танцором и музыкантом в школьном оркестре. Батум был лидером как пионерской дружины, так и комсомольской организации.

Когда началась Великая Отечественная война, Кирилл, как и его одноклассники, просил отправить его добровольцем на фронт, мечтал воевать на западном фронте.

Ученики Николая Павловича, приняв решение идти на фронт, вечером пришли к учителю, зачитали коллективное письмо, в котором благодарили своих наставников и обещали «стать грудью на защиту Родины, что это их священный долг». Расставаясь с учителем, Батум от имени ребят обещал писать: «Живы будем – напишем. Коротко: жив, здоров, воюю!»

Коллективное письмо учеников Н. П. Сидорова сейчас хранится в школьном музее села Уска-Орочское.

Н. П. Сидоров вместе с родителями провожал на войну своих учеников и вместе с ними получал похоронки и оплакивал тех ребят, которые гибли на фронтах войны. Они были для него как сыновья.

Ушёл на фронт добровольцем и Кирилл Батум, стал бойцом 177-го гвардейского полка 60-й гвардейской стрелковой дивизии. Ему не пришлось учиться военной профессии разведчика и снайпера. Разведчиком он был первоклассным. В тайге он бесшумно, словно за зверем, ходил за языком в глубокий вражеский тыл, приносил ценные сведения о враге. Снайпером он был с детства, белку он стрелял только в глаз. Врага он бил без промаха. И ненависти к врагу, необходимой человеку с ружьём, ему не нужно было учиться - в его сердце была горячая любовь к Родине. Батум бил врага беспощадно, об этом он писал в своём письме пионерам Уська - Орочской:

«Здравствуйте, дорогие пионеры моей любимой лесной школы! Посылаю Вам свой боевой, комсомольский привет! Ваш земляк, снайпер Кирилл Батум.

Мои милые ребята, в боях на фронте я защищаю вашу жизнь! Я не забуду Вас, как не забуду цветы, что растут в нашей тайге. Бью врагов беспощадно. Я такой же здоровый, как был в школе. Передайте всем нашим охотникам, что стрельба идёт хорошо. Боевой сердечный привет моим дорогим учителям. (Если буду жить, то скоро вернусь и встречу с вами, потому что наша победа близка). До свидания, пионеры!».

По заведённой у снайперов традиции Кирилл ножом делал зарубки на ложе своей винтовки. В первый день его пребывания на фронте их стало пять, затем десять. Когда зарубок стало тридцать восемь, гвардии младший сержант Кирилл Батум встретился с известным советским писателем-публицистом Ильёй Эренбургом. Это было в конце апреля третьего года войны, на Юго-Западном фронте. А через две недели, 14 мая 1943 года, газета «Правда» на первой странице опубликовала открытое письмо Ильи Эренбурга к одному из лучших снайперов фронта Кириллу Батуму: «Дорогой товарищ Кирилл Батум! Вы - подлинный рыцарь! Я хочу Вас поблагодарить от всей души. Вы сделали большое дело. Вы освободили землю от 38 человеконенавистников.

Сын небольшого, но отважного народа, далекого от украинских степей. Вы били пушного зверя. Вы были мирным гражданином мирной страны. Вряд ли Гитлер знает, что живут на свете эвенки. Он плохо разбирается в географии, невежественный и сумасшедший ефрейтор. Для него карта мира - карта кушаний. Он смотрит, что можно сожрать. Если бы фашистам сказали, что на далёком севере живут эвенки, фашисты, вероятно, решили бы, что эвенки - дикари. Я знаю, товарищ Кирилл Батум, что Вы любите стихи Маяковского. Вы - гражданин просвещённой и свободной страны. Вы били зверя. Теперь, когда фашистские дикари напали на наши города и сёла, вы бъёте фашистов. Вы были охотником. Вы стали судьёй.

Вы знаете искусство снайпера: у Вас спокойствие, которое страшнее гнева. У Вас ясен глаз и тверда рука. Но в сердце вашем огонь. Вы бьёте фашиста потому, что Вы - друг детей, защитник жизни и покровитель слабых, потому что Вы, дорогой Кирилл Батум, подлинный рыцарь.

Вас благодарят все женщины, все матери России, и с гордостью я, русский писатель, жму Вашу благородную руку. Вы говорите с каждым фашистом только один раз. Вы говорите с ним коротко и ясно. После такого разговора фашист никуда больше не пойдёт. Вы умеете поставить в конце точку. Вы ставите её пулей.

Я желаю Вам боевого счастья, желаю Вам покарать последнего фашиста, в тот изумительный час, когда над нашей измученной землёй встанет солнце Победы. Илья Эренбург».

В этом письме была благодарность отличному снайперу Украинского фронта. Когда на ложе винтовки Батума появилась зарубка о восьмидесятом фашисте, его послали на Всероссийский слёт снайперов-отличников.

В полную силу снайперское искусство Кирилла Батума развернулось в битве за город Изюм. Он вплотную подбирался к вражеским огневым точкам и расстреливал расчёты пулемётных гнёзд. Личный счёт Батума достиг до 248 уничтоженных немецких солдат. Им было подготовлено четырнадцать снайперов. Одновременно он выполнял обязанности комсорга роты, вёл воспитательную работу среди воинов.

На фронте у Кирилла Батума было много друзей: сибиряк, сержант Потап Русских, парторг 4-ой стрелковой роты татарин Шакиров, комсорг батареи узбек Тареев. С ними он ушёл в последнюю свою разведку.

Это случилось под украинским городом Изюмом. Находясь на главном направлении, 60-я гвардейская стрелковая дивизия освободила Ярцево, Красный Оскол и Капитоновку. 13 июля 1943 года завязались бои на Изюмском плацдарме. Особенно ожесточённые бои шли за район высоты 185. Продвижение вперёд советских войск задерживалось. Нужно было разведать расположение огневых точек противника в полосе наступления и подавить их. Командир батальона вызвал добровольцев и из них отобрал группу, в которую вошли Русских, Шакиров, Тареев и Кирилл Батум.

Глубокой ночью разведчики по болоту перешли линию обороны врага и укрылись в лесу, окружающем высоту. Они обошли её у подножья, поднялись выше и снова обогнули высоту. Разведчики установили линию обороны, расположение огневых точек - батарей, пулемётов, миномётов, уточнили расположение дзотов. Всё эти сведения занесли на карту, которую передали сержанту Потапу Русских и поручили немедленно доставить в штаб дивизии. Остальные продолжали вести разведку.

Незадолго до рассвета, готовясь отходить, разведчики заметили тщательно замаскированный блиндаж, куда торопливо входили офицеры старших чинов. Оценив сложившуюся обстановку, разведчики пришли к единственно возможному в той ситуации решению: отступление невозможно, значит надо вызвать на себя огонь артиллеристов.

Кирилл Батум по радиации передал ценные сведения, свои координаты и вызвал артиллерийский огонь на себя. На воздух взлетели обломки блиндажа, вспыхнули вражеские танки. Во вражеском штабе поднялась паника. Не дав немцам опомниться, разведчики под разрывами снарядов подскочили к блиндажу, бросили в открытую дверь гранаты. Несколько вражеских офицеров тут же за столом упали. Другие, охваченные страхом, кинулись на улицу, но были встречены очередями из автоматов. В это время артиллерийский огонь усилился, сметая с лица земли фашистских солдат. Но всего этого разведчики не видели, не видели они и общего стремительного наступления советских войск.

Герой, снайпер Кирилл Батум, погиб 19 июля 1943 года при наступлении на высоту 185/1 Изюменского района Харьковской области. В том бою он уничтожил 83 немецких солдата: офицеров, корректировщиков, снайперов.

В политдонесении указывалось, «что, совершив бессмертный подвиг, вызвав огонь на себя, погибли смертью героев знатный снайпер Кирилл Батум, парторг 4-ой стрелковой роты татарин Шакиров, комсорг батареи узбек Тареев. Но они ценой своей жизни открыли нашим войскам дорогу для наступления на сильно укрепленную высоту 185 и освобождения города Изюм».

В школьном музее села Уська-Орочское хранится письмо командования части, где служил Кирилл Батум, адресованное его отцу Николаю Петровичу Батуму:

«Дорогой Николай Петрович!

Командование части сообщает Вам, что Ваш сын, гвардии старший сержант Кирилл Николаевич Батум, при наступлении на высоту 185, проявив героизм и отвагу в бою, погиб смертью храбрых. Разделяя с Вами отцовскую печаль по поводу дорогой потери, мы одновременно сообщаем, что Кирилл Батум был гордостью нашего подразделения. Его мужество и бесстрашие в самых горячих схватках с ненавистными врагами всегда служили примером для товарищей».

Памяти героя Великой Отечественной войны Кирилла Батума ежегодно, в течение 40 лет, в Ванино проходит краевой турнир по боксу.

Памятники и памятные знаки в честь воинов-коренных народов Приамурья

Пройдут годы, прежде чем в городах, сёлах и посёлках районов Хабаровского края будут установлены памятники, стелы в честь односельчан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Как правило, они однотипны, на некоторых плитах нет даже высеченных фамилий погибших воинов. Но есть священные места в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, где на века отдана память погибшим воинам.

город Хабаровск

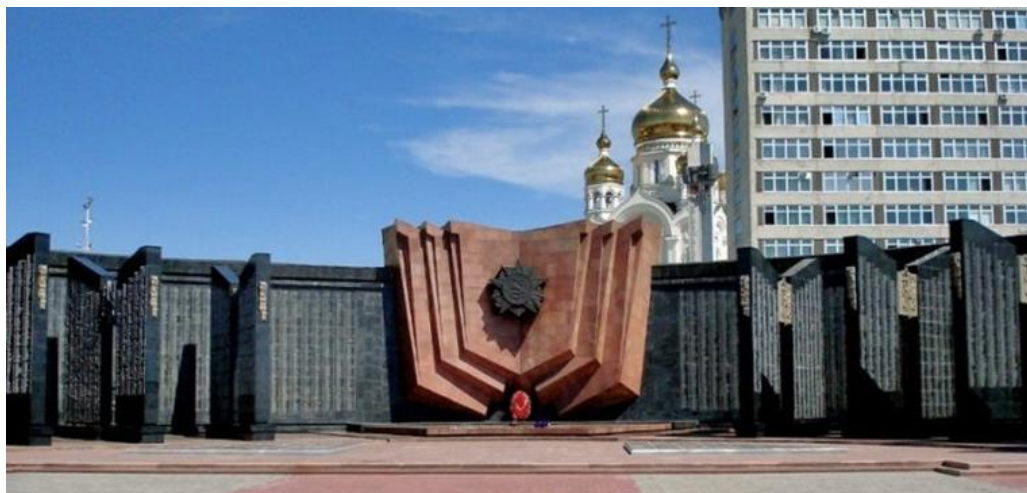
Мемориальная площадь Славы

(1975 г., авторы Н. В. Вдовкин, А. А. Карих, А. С. Орехов)

Внушительных размеров Мемориал в честь воинов-дальневосточников воздвигнут и в краевой столице. Расположена она в центральной части города Хабаровска, на высоком холме, подступающем к Амуру.

Мемориальная площадь Славы в Хабаровске была открыта 7 мая 1975 года. Её авторами стали Н. В. Вдовкин, А. А. Карих, А. С. Орехов; архитекторы А. К. Матвеев, Н. Г. Руденко.

В центре площади воздвигнут 30-метровый обелиск, представляющий собой три вертикальные железобетонные стелы, символизирующие три десятилетия мирного времени после победы над фашизмом.

***Мемориальная площадь Славы в г. Хабаровске
Фото с сайта "ХабИнфо"***

Мемориальная площадь Славы. Фрагмент
Фото с сайта "ХабИнфо"

В верхней части обелиска - развевающееся знамя, увенчанное пятиконечной звездой, символом ратного подвига, а также серпом и молотом, символом трудового подвига. Внизу лавровая ветвь.

На стелах золотыми буквами написаны имена 58 жителей Хабаровского края, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза. На другой стороне стелы – имена шести кавалеров ордена Славы трёх степеней и 61 Героя Социалистического Труда. Хабаровский обелиск воинской и трудовой Славы украшает имя нанайского разведчика А. П. Пассара.

Северо-восточной границей площади является стена-стела, на ней отображены заслуги Хабаровского края перед Родиной. Плоскость стелы выложена рельефными блоками звезд.

город Комсомольск-на-Амуре

Мемориал на набережной реки Амур

(1972 г., 1995 г., авторы Н. С. Ивлева, С. В. Николин)

Мемориальный комплекс был построен по инициативе первого секретаря ГК КПСС А. Р. Буряка с привлечением сил и средств предприятий города (методом народной стройки). Постановления правительства и разрешения Минкультуры СССР не было.

Памятник был открыт 24 июня 1972 года в дни празднования 40-летия города Юности. 2-я очередь (блоки с именами погибших воинов - 1995 год). Авторами и исполнителями проекта стали комсомольчане: скульпторы, член Союза художников СССР Н.С. Ивлева и С. В. Николин, архитекторы В. И. Баев, Г. Н. Муратова, А. Н. Матвеев, В. С. Бабин.

Мемориальный комплекс в г. Комсомольске-на-амуре
Фото с сайта «ПроОбраз27»

Первая часть комплекса - три пилоны, символизирующие солдатские штыки. На двух из них даты «1941» и «1945», на третьем – орден Отечественной войны. Стоят пилоны на земляном четырёхугольнике, тогда как остальная часть Мемориала выложена плитами. Если внимательно посмотреть, то можно увидеть, что пилоны (выкрашенные в белый цвет) имеют не прямую боковую линию, а начинают сужаться с 1/3 высоты. Этот приём Н.С. Ивлева заимствовала у древних египтян, он даёт ощущение «дыхания» бетонных стен.

Второй частью комплекса является пятиконечная звезда, в середине которой горит Вечный огонь, зажжённый в память о тех, кто отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Звезда отлита из латуни на ЗЛК. Огонь был зажжён 9 мая 1975 года от мартеновской печи завода «Амурсталь», давшей первую плавку в годы войны, в день празднования 30-летия Победы над фашизмом.

Мемориальный комплекс в г. Комсомольске-на-Амуре. Фрагмент
Фото с сайта библиотеки им. Островского

На первом, отдельно стоящем камне, высечены слова: «Землякам-комсомольчанам, павшим в боях за Родину в суровые годы Великой Отечественной войны». А дальше - семь каменных гранитных глыб, семь лиц. Это собирательные образы воинов различных родов войск: пехотинец, моряк, танкист, лётчик, девушка-партизанка. Завершают портретную галерею снайпер-нанаец и подросток-сын полка.

Мало кто из посетителей мемориала знает о том, что в образе воина-аборигена скульптор Надежда Ивлева запечатлела знаменитого нанайского снайпера Алексея Самара, уничтожившего 299 фашистов и награждённого тремя орденами Красного Знамени. Он символизирует всех воинов-нанайцев, которые доблестно сражались в годы Великой Отечественной войны.

В 1995 году к 50-летию Победы мемориал был реконструирован – были установлены блоки с именами погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Эти плиты, изготовленные из красного гранита, завершают композицию Мемориала. Лицевая сторона плит отшлифована, а насечка более 3-х тысяч фамилий производилась вручную. В настоящее время этих фамилий около 5 тысяч.

Комсомольский район

село Нижние Халбы

В с. Нижние Халбы Комсомольского муниципального района в 1978 году был установлен *обелиск памяти выпускников школы и жителей сёл Нижние Халбы и Среднетамбовское, погибших на фонтах Великой Отечественной войны и умерших от ран после войны.*

Обелиск памяти выпускников Нижне-Халбинской школы, участников войны (1978 г., автор А. И. Гейкер)

Идея увековечить память погибших на фронте воспитанников школы-интерната принадлежала её директору Владимиру Ивановичу Дигору. 243 воспитанника школы-интерната отдали свои жизни за Родину: первый нанайский поэт Аким Самар, снайпер Алексей Самар, Николай Дигор, первый нанайский лётчик Моисей Самар и многие-многие другие.

Памятник был открыт 23 сентября 1978 года в связи с 50-летием Нижнехалбинской школы, а его автором стал выпускник школы, член Союза художников СССР Александр Ильич Гейкер.

Обелиск в п. Нижние Халбы
Фото с сайта "ПроОбраз27"

По замыслу автора обелиск выстроен как стилизация нанайского охотничьего копья и солдатского штыка. Устремлённый в голубое небо, серый обелиск схож с древним копьем воинов-аборигенов Амура - с надломленным концом в былых схватках с врагами-зверями.

Наверху обелиска вмонтирован белый мраморный орден Отечественной войны - напоминание людям, каким событиям посвящён этот памятник. Под орденом размещены слова Верховного главнокомандующего И. В. Сталина «Наше дело правое, мы победили». Ниже – на запястье копья, выбиты годы суровых испытаний «1941-1945».

***Обелиск в п. Нижние Халбы после ремонта
Фото с сайта "ПроОбраз27"***

На заднем плане обелиска, на самом верху вмонтирована большая пятиконечная звезда, под ней протянулась лавровая ветвь, а под ветвью слова «Слава воинам – землякам, погибшим в боях за Родину».

К сожалению, на мемориальной доске выбиты всего 48 имен из 243. Список всех погибших невозможно сегодня восстановить из-за отсутствия в селе информантов.

Мемориальная доска Аким Самару

В 2007 году в честь 80-летия Нижнехалбинской школы по инициативе её директора В. И. Дигора была установлена новая мемориальная доска Аким Самару. Этот памятный знак дополнил прежнюю мемориальную доску нанайскому поэту, выполненную из белого мрамора. Мемориальная доска изготовлена из черного мрамора с надписью «В этой школе учился и работал первый нанайский поэт – кавалер ордена Боевого Красного Знамени Аким Самар, погибший в боях за Родину в 1943 году».

**Мемориальная доска Аким Самару
на здании Нижнехалбинской школы**
Фото с сайта "ПроОбраз27"

село Бичи

Памятник воинам-приамурцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны (1995 год, автор Е. Д. Самар)

Памятник воинам-приамурцам находится на территории Комсомольского государственного заповедника.

Инициатором создания, автором и исполнителем мемориала является коренная жительница Приамурья Екатерина Дмитриевна Самар. В 1995 году она нашла специальную мастерскую в Ленинском районе г. Комсомольска-на-Амуре, где по её эскизу и был изготовлен памятник. Финансовую помощь оказал бывший тогда главой Комсомольского района Н. А. Камышинский, ставший впоследствии депутатом Государственной Думы.

О памятнике стало известно благодаря журналисту-краеведу Марине Александровне Кузьминой. В 2015 году, во время празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, М. А. Кузьмина в сопровождении журналиста А. Альдиева совершила экспедицию на моторной

лодке в с. Бичи. Однако предварительно она встретила с автором памятного знака и узнала историю его создания.

Е. Д. Самар объяснила, что каждый элемент памятника, как и его окраска, имеет своё значение.

Во-первых, нельзя красить природный камень; в противном случае не будет видно его разрушения. Разрушение камня символизирует недолговечность человеческой жизни, которое показывает, как она проходит. Три «крыши», вернее, козырьки крыш, должны быть (начиная снизу) - железной, серебряной, золотой. Согласно нереализованному замыслу Екатерины Дмитриевны Самар, если «верхнюю точку» покрасить в голубой цвет, она сольётся с синевой неба и станет почти невидимой.

На мемориале высечены 25 имён и фамилий жителей с. Бичи, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Среди них: А. Д. Самар, И. Ф. Дигор, С. И. Дигор, Н. Г. Дигор, П. И. Гаер, А. И. Духовской, М. С. Заксор и другие.

В настоящее время невозможно увидеть памятник своими глазами, поскольку бывшее село Бичи находится на территории заповедника, и на берегу амурской протоки Прокоп стоит кордон. В 1992 г. земли бывшего колхоза им. Лукса (с. Бичи) были навечно исключены из хозяйственного пользования.

Несмотря на то, что въехать на территорию бывшего села можно только по специальному пропуску, проводившие субботник энтузиасты «обновили» памятник Е. Д. Самар без разрешения автора.

**Памятник воинам-приамурцам
в с. Бичи**

Фото с сайта «Дебри-ДВ»

Нанайский район **село Троицкое**

В селе Троицком, центре Нанайского муниципального района, есть несколько памятников и памятных знаков воинам-нанайцам.

Памятник «Погибшим в Великой Отечественной войне» (1973, автор А. П. Мильчин)

В местном парке культуры и отдыха в 1973 году был открыт памятник «Погибшим в Великой Отечественной войне», посвящённый погибшим воинам-землякам. Автором проекта стал известный хабаровский скульптор Абрам Пейсахович Мильчин.

Памятник А. П. Мильчина в с. Троицкое
Фото с сайта "ПроОбраз27"

Памятник А. П. Мильчина в с. Троицкое.
Фрагмент
Фото с сайта "ПроОбраз27"

Памятник состоит из подножия и обелиска. С трёх сторон к памятнику крепятся мраморные мемориальные доски с именами погибших односельчан, а венчает обелиск доска с надписью «Вечная память воинам-односельчанам, погибшим в боях за советскую Родину в 1941-1945гг.».

Памятник, хорошо сохранившийся, находится в парке культуры и отдыха, и каждую весну в памятные даты возле него собираются жители села, чтобы почтить память героев.

Памятник «Стена народному герою» (2003, автор А. В. Курочкин)

В 2003 году на улице Максима Пассара в Троицком был установлен памятник «Стена народному герою», автором которого явился глава Нанайского муниципального района А.В. Курочкин.

«Стена героя» посвящена снайперу Максиму Александровичу Пассару.

Обелиск изготовлен из металла, покрашен в траурное сочетание черного и белого цветов. На пьедестале, между двух газонов для живых цветов, лежит солдатская каска, как символ бойца - героя, «сложившего» голову за Победу. Территория памятника обнесена массивной металлической цепью.

Памятник М. Пассару в с. Троицкое
Фото с сайта "ПроОбраз27"

В с. Троицкое в своё время улица Театральная была переименована в улицу **Кола Бельды**, в честь знаменитого нанайского певца, народного артиста СССР, участника Великой Отечественной войны Николая Ивановича Бельды (1927-1993).

**Мемориальная табличка
Н. И. Бельды в с. Троицкое**
Фото с сайта «Городской журнал.
Село Троицкое»

село Найхин

Памятник «Скорбящая мать»

(1973, автор А. П. Мильчин)

На улице Максима Пассара в селе Найхин, в сквере возле администрации села, установлен памятник «Скорбящая мать». Этот

обелиск в честь погибших воинов-односельчан в годы Великой Отечественной войны был открыт 3 июня 1973 года. Автором проекта стал известный хабаровский скульптор, автор памятника Ерофею Хабарову в г. Хабаровске, Абрам Пейсахович Мильчин.

Обелиск был установлен по инициативе жителей села и Найхинского сельского Совета депутатов. В Книге Памяти Нанайского района имеются сведения о 77 участниках войны из села Найхин. 53 человека погибли, защищая нашу Родину. Имена погибших и высечены вверху обелиска.

Монумент из серого гранита имеет вид четырёхгранного столба, в верхней части которого высечено лицо скорбящей матери в головном платке; установлен на бетонном постаменте. В нижней части высечены слова «Односельчанам-землякам, павшим в 1941-1945 гг.», а над ними изображён Вечный огонь.

Возле обелиска проходят наиболее значимые для жителей села мероприятия: ежегодные праздничные шествия в День Победы 9 мая, с возложением венков к подножию обелиска, митинги в честь знаменательных дат, торжественные школьные линейки, сельские сборы.

**Памятник "Скорбящая мать"
в с. Найхин**
Фото с сайта "ПроОбраз27"

Мемориальные доски участникам войны

В селе Найхин установлены три мемориальные доски в честь знаменитых воинов-земляков.

На здании Найхинской школы установлена мемориальная доска Акиму Дмитриевичу Самару, нанайскому поэту и снайперу.

Мемориальная доска представляет собой плиту из гранитной крошки с надписью: «В этой школе в 1933-1936 гг. работал учителем Аким Дмитриевич Самар (1916-1942 гг.), первый нанайский поэт».

На здании детского дома творчества в Найхине установлена мемориальная доска **Сулунгу Николаевичу Оненко**, участнику Великой Отечественной войны.

Сулунгу Оненко (1916-1985) – один из первых учёных-языковедов среди малочисленных народов Севера. Работая после окончания школы ликвидатором неграмотности среди взрослого нанайского населения, заведующим Найхинским клубом, инструктором Нанайского Комитета Нового Алфавита, он сделал большое дело для своего народа.

Окончив с отличием Ленинградский университет, С. Н. Оненко успешно защитил

кандидатскую диссертацию. Он создал большой нанайско-русский словарь; многие поколения школьников пользовались учебниками, составленными учёным. Благодаря переводам Сулунгу Николаевича нанайские читатели впервые узнали классическую русскую литературу.

Мемориальная доска представляет собой плиту из белого мрамора с надписью: «Сулунгу Николаевичу Оненко 1916-1985 гг., участнику Великой Отечественной войны, первый нанайский учёный».

С. Н. Оненко

Фото с сайта журнала
«История и культура
Приамурья»

Мемориальная доска

С. Н. Оненко

Фото с сайта "ПроОбраз27"

Мемориальная доска Максиму Пассару (2010)

Имя знаменитого нанайского снайпера, героя Сталинградской битвы, **Максима Пассара** носит Найхинская средняя школа. В 2010 году на здании школы была установлена мемориальная доска в честь нанайского героя. Это произошло в том же году, когда М. А. Пассару было посмертно присвоено звание Героя России.

На чёрной гранитной плите написано: «Школа носит имя Максима

**Мемориальная доска М. А. Пассару
на здании школы в с. Найхин**

Фото с сайта "ПроОбраз27"

Александровича Пассара 1923-1943 снайпера, героически погибшего в битве за Сталинград 22 января 1943 года».

Ученики Найхинской средней школы помнят своего земляка и следят за отличным состоянием мемориальной доски. Много лет в школе существует традиция - ежегодно, 19 января, проходит линейка, посвящённая памяти Максима Пассара.

село Сикачи-Алян

Мемориальная доска Максиму Пассару (2015)

В 2015 году, в преддверии празднования 70-летия Победы, на здании школы в селе Сикачи-Алян была торжественно открыта **памятная доска** в честь М. А. Пассара. Её установили на месте, где стояла старая школа, в которой в 1930-е годы учился Максим Пассар.

***Мемориальная доска М. А. Пассару
на одноимённой улице в с. Троицкое
Фото с сайта "ПроОбраз27"***

***Мемориальная доска М. А. Пассару
на здании школы в с. Сикачи-Алян
Фото с сайта "ПроОбраз27"***

Имя М. А. Пассара носит **дом культуры** в Найхине, а также улицы в нескольких сёлах Нанайского района (В Троицком, Найхине, Синде).

Мемориальная доска и гранитная плита Максиму Пассару в Волгограде (1956, 1984)

В 1956 году именем героя названа улица в Советском районе Волгограда. *В 1984 году на доме №33 по улице Максима Пассара была установлена мемориальная доска.*

**Мемориальная доска М. А. Пассару
на одноимённой улице в г. Волгограде**
Фото с сайта "ПроОбраз27"

**Именная гранитная плита М. А. Пассара
на Мамаевом кургане в г. Волгограде**
Фото с сайта

Имя Максима Пассара высечено в зале воинской славы, на легендарном Мамаевом кургане в Волгограде. В Волгограде же установлена и **именная гранитная плита М. А. Пассара**.

село Дада

Обелиск односельчанам, павшим в 1941-1945 гг. (1982, автор Г. Т. Бельды)

В селе Дада Нанайского района сооружены два памятника воинам-землякам. Один из них - обелиск «Односельчанам-землякам, павшим в 1941-1945 гг.», открытый в 1982 году. Памятник был установлен по инициативе председателя сельского совета Марии Гакновны Кимонко, а построен по эскизу местного жителя Геннадия Тунгусовича Бельды.

Заложить первый камень будущего обелиска пришли ветераны Великой Отечественной войны и участники трудового фронта села, материальную помощь оказали сельский совет с. Дада, Гассинский леспромхоз.

Документально не подтверждено принятие решения администрации об открытии обелиска на территории села Дада.

Обелиск представлен в виде мраморной плиты, установленной на мраморном квадратном основании. На плите обелиска высечены позолоченными буквами имена 31 защитника, которые пали на полях сражений, защищая Родину от немецких захватчиков.

На территории, где расположен памятник, проходят все праздничные и патриотические мероприятия.

Рядом с обелиском установлен **Памятный камень односельчанам-фронтовикам, умершим после 9 мая 1945 года**. Его открытие состоялось 9 мая 2010 года в связи с 65-летием Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

За обелиском регулярно ухаживают учащиеся школы с. Дада, они устраивают памятные встречи с ветеранами, проводят мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне, где ветераны являются главными гостями.

Обелиск в с. Дада
Фото с сайта "ПроОбраз27"

Памятный камень в с. Дада
Фото с сайта "ПроОбраз27"

село Дубовый Мыс

Памятник воинам-односельчанам

(1995)

В селе Дубовый Мыс Нанайского района находится памятник, посвящённый воинам-односельчанам, павшим в войне с фашистской Германией и милитаристской Японией. Он был открыт в 1995 году в честь 50-летия окончания Второй Мировой войны.

Конструкция памятника проста. На гранитной вертикальной трёхметровой плите, вмонтированной в прямоугольное гранитное основание,

написаны имена и фамилии 23-х защитников Отечества, не вернувшихся с войны.

Поддерживать памятник в отличном состоянии помогают учащиеся средней школы пос. Дубовый Мыс; они же устраивают памятные встречи с ветеранами.

Ульчский район

На территории Ульчского муниципального района находятся несколько обелисков в честь воинов-земляков.

село Савинское

Мемориал погибшим воинам-землякам

(1985, авторы Л. И. Штеренштейн, Г. И. Привезенцев)

Один из них - памятник «В честь воинов-земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», открытый в селе Савинском 1 сентября 1985 года. Авторами монумента стали скульптор-монументалист Л. И. Штеренштейн и архитектор Ульчского района Геннадий Михайлович Привезенцев.

Памятник состоит из двух бетонных плит: прямоугольной формы с барельефным изображением скорбящей девочки и треугольной формы с надписью «1941-1945 Вечная память павшим героям». Ниже размещены 10 фамилий односельчан, погибших в годы войны. Памятник обнесён штакетным забором; к нему ведёт забетонированная дорожка, по обеим сторонам которой весной высаживаются цветы. Мемориал возведён на средства, собранные жителями сёл Савинское и Монгол.

село Богородское

Монумент Памяти и Славы

(1985, авторы Л. И. Штеренштейн, Г. И. Привезенцев)

Другой памятник установлен на набережной села Богородского, административного центра Ульчского района. Это монумент Памяти и Славы, установленный 9 мая 1985 года и посвящённый воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Авторами проекта стали скульптор Л. И. Штеренштейн при участии архитектора Г. М. Привезенцева. Монумент изготовлен из бетона, стальной арматуры, чеканной меди.

В центре композиции символ Родины, славящей Победу советского народа, его сынов и дочерей - шестиметровая фигура женщины с лавровой ветвью в руках.

Монумент Памяти и Славы в с. Богородское
Фото с сайта «Прообраз27»

В образе скорбящей матери (в правой части монумента), прототипом которой стала мать девяти детей, жительница районного центра Ульяна Максимовна Пархомюк, олицетворяется скорбь матерей нашей Родины, верящих в то, что молодое поколение понесёт эстафету мира, завоеванную их отцами и дедами. Вместе с девочкой-ульчанкой, на плече которой лежит материнская рука, она выражает дружбу русского народа и малых народностей Нижнего Амура, вместе плечом к плечу ковавшим Победу на фронте и в тылу.

Слева от фигуры Родины-матери расположен коленопреклонённый солдат, в образе которого выражена клятва перед павшими в боях, клятва верности.

На монументе имеется надпись: «Товарищ, помни! За наше счастье, свободу Родины отдали жизнь», а под ней размещены названия сёл района с указанием количества их жителей, погибших на фронтах войны.

У памятника проводятся митинги, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Ванинский район

село Уська-Орочская

Памятник погибшим односельчанам

(1976, автор Кукарин)

В селе Уська-Орочская Ванинского муниципального района по инициативе депутатов села 9 мая 1976 года был открыт памятник односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне. Он был установлен на замену старому деревянному, стоявшему в школьном дворе. Прежний, временный, памятник был сооружён школьниками под руководством директора Уська-Орочской семилетней школы Н. И. Сидорова в честь его погибших учеников, в первую очередь Кирилла Батума, в 1946 году.

Установку обелиска приурочили к 30-летию Победы, однако автор проекта, хабаровский скульптор Кукарин, выполнил заказ годом позже.

Памятник-obelisk представляет собой стелу высотой 9 метров из бетона и мраморной крошки, на низком бетонном постаменте. На стеле высечены имена погибших односельчан.

Слева у стелы из стоит трёхметровый солдат с винтовкой, изготовленный из тёмного бетона.

Памятник погибшим односельчанам стоит около здания сельского клуба, работники которого своими силами следят за ним. Однако обелиск требует капитальной профессиональной реставрации.

На этом месте ежегодно 9 мая собираются сельчане, несут вахту памяти школьники, ветераны тыла, рабочие предприятий.

Памятник в с. Уська-Орочская
Фото с сайта "ПроОбраз27"

Библиографический список

Издания общего характера

Книга Памяти : здесь поимённо названы жители Хабаровского края, павшие смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Хабаровск : Кн. изд-во, 1995. - Ч. 2. - 640 с. : ил. - ISBN 5-7663-0350-5. - Текст : непосредственный.

Книга Памяти : здесь поимённо названы жители Хабаровского края, участвовавшие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. , а также павшие смертью храбрых на полях сражений или скончавшиеся от ран и болезней после войны. Вып. 5. Солдаты Победы. – Хабаровск : Риотип, 2007. – 912с. ил. - Текст : непосредственный.

Книга Памяти: Здесь поимённо названы жители Хабаровского края, павшие смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны, и защитники Отечества, умершие после войны от ран и контузий, полученных на полях сражений в 1941-1945 гг. Ч. 3. - Хабаровск : [s. n.], 1998. - 512 с. : ил. - Текст : непосредственный.

Комсомольский район : в тылу и на фронтах // **Священный огонь Победы : Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.** 65-летию победы советского народа над фашизмом посвящается / авторы проекта А. В. Василенко, Б. Д. Дрозд. – Комсомольск-на-Амуре, 2010. – С. 92-95. - Текст : непосредственный.

Маленький народ в большой войне // Солдаты Великой Победы : 60-летию победы советского народа над фашизмом посвящается / авт.-сост. А. В. Василенко, Б. Д. Дрозд. – Комсомольск-на-Амуре, 2005. – С. 133-137. - Текст : непосредственный.

Зуев, В. Ф. Село Кондон - земля легенд и сказаний / В. Ф. Зуев. - 2-е изд. - Комсомольск-на-Амуре : Агора, 2016. - 390 с. : ил. - Текст : непосредственный.

Зуев, В. Ф. Славные мэргэны Великой Отечественной / В. Ф. Зуев // **Солнечный район. Хабаровский край (1977-2007).** – Хабаровск: Хаб. книжное изд-во, 2007. – С. 45-51. - Текст : непосредственный.

Письма живых и мертвых: документальное повествование о подвиге дальневосточников в годы Великой Отечественной войны. - 2-е изд. - Хабаровск : Кн. изд-во, 1978. - 222 с. - Текст : непосредственный.

Нанайский район / Сороковые роковые. Хабаровский край в годы Второй мировой войны: 70-летию Великой Победы посвящается / [авт. проекта В. В. Смирнов ; авт. текста В. Ю. Пылаев ; фото В. А. Спидлен, Д. П. Перегудов, И. С. Красиков]. - Хабаровск: Приамур. ведомости, 2015. – С. 172-181. - Текст : непосредственный.

Трудный путь к победе: сборник документов Государственного архива Хабаровского края о Великой Отечественной войне (1941-1945) и войне СССР с Японией (9 августа - 3 сентября 1945 г.) / [сост. Л. А. Кравченко, И. Д. Морозова, Л. В. Салеева ; авт. предисл. Н. И. Дубинина]. - Хабаровск : Частная коллекция , 2005. - 544 с. - ISBN 5-7875-0051-2. - Текст : непосредственный.

Ходжер, Г. Г. Найхинцы : повести / Г. Г. Ходжер / под ред. И. В. Жолондзь . - Хабаровск : Кн. изд-во , 1985. - 304 с. - Текст : непосредственный.

Ахметова, А. В. Великая Отечественная война и коренные малочисленные народы Дальнего Востока / А. В. Ахметова // **Советское государство и коренные малочисленные народы Дальнего Востока:** учеб. пособие. – Комсомольск-на-Амуре, 2012. – С. 59-65. - Текст : непосредственный.

Базаржапов, В. Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. Б. Б. Батуев. - Новосибирск : Наука, 1981. - 257 с. - Текст : непосредственный.

Интерактивная карта памятников и памятных мест Хабаровского края. - Текст : электронный // Прообраз 27 : информационно-образовательный портал Хабаровского края. - URL: <https://www.proobraz27.ru/projects/imya-na-obeliske/maps/924/28647/> (дата обращения: 17.03.2020).

Коренные малочисленные народы Приамурья в Великой Отечественной войне / **Комсомольск в годы Великой Отечественной войны**: дайджест; сост. И. С. Яценко; ЦГБ им. Н. Островского, методико-библиогр. отдел. – Комсомольск-на-Амуре, 2010. – С. 20-23. - Текст : непосредственный.

Мережко, А. Люди тайги на войне / А. Мережко. - Текст : электронный // Тихоокеанская звезда : общественно-политическая газета : архив [сайт]. - 2015. – 4 февраля. - URL: https://toz.su/arkhiv/?ELEMENT_ID=119581 (дата обращения : 24.03.2020).

Биографии участников войны

Большой поэт малого народа (памяти первого нанайского поэта А. Д. Самара): дайджест / сост. С. А. Кузнецова; ЦГБ им. Н. Островского, методико-библиогр. отдел. – Комсомольск-на-Амуре, 2009. – 12с. - Текст : непосредственный.

Гордина, Е. Он тогда не вернулся из боя... : [о нанайском поэте А. Д. Самар (1916-1943), который погиб в бою под Сталинградом] / Е. Гордина. - Текст : непосредственный // Приамурье. - 2015. - 15 апреля (№ 15). - С. 3: ил.

Григорьев, А. Как потомки Дерсу били врага: [малочисленные народы Приамурья – участники Великой Отечественной войны] / А. Григорьев. - Текст : непосредственный // Труд. – 2007. – 10 мая. – С. 20; 5 ср. ст.

Григорьев, А. Поэт от брони отказался: [о нанайском поэте Акиме Дмитриевиче Самаре, погибшем в годы Великой Отечественной войны] / А. Григорьев. - Текст : непосредственный // Тихоокеанская звезда. - 2016. - 7 мая (№ 81). - С. 4 (4 ср. ст.+ фото).

Григорьев, А. Шли на бой нанайцы, орочи, негидальцы... / А. Григорьев. - Текст : непосредственный // Тихоокеанская звезда. – 2007. – 8 мая. – С. 2.

Зуев, В. Храбрые воины, меткие снайперы: Приамурские рыбаки и охотники защищали Родину : [о нанайцах - участниках Великой

Отечественной войны] [Текст] / В. Зуев. - Текст : непосредственный // Советское Приамурье. - 2000. - 18 февр. - С. 6 ; 6 ср. ст.

Карпач, М. Героические люди Амура: как малочисленные народы защищали Родину в большой войне: [об участии коренных малочисленных народов Приамурья в Великой Отечественной войне] / М. Карпач. - Текст : непосредственный // Приамурские ведомости. – 2015. – 16 сентября (№70-71). – С. (2 б. ст.+4 ср. ст.+2 фото).

Ларин, В. Фронтовая школа Алексея Самара: [О снайпере А. Самаре - участнике Великой Отечественной войны] / В. Ларин. - Текст : непосредственный // Приамурье. – 2004. – 26 августа. - С. 7.

Мережко, А. Г. Аким Самар - герой нанайского народа: [о нанайском поэте Акиме Самаре, погибшем в годы Великой Отечественной войны] [Текст] / А. Г. Мережко. - Текст : непосредственный // Молодой дальневосточник. - 2014. - 2-9 апреля (№ 14). - С. 6.

Мережко, А. Г. Поэт и снайпер Аким Самар: Достоин Звезды Героя за свои ратные подвиги: / А. Г. Мережко, А. Гаврилов, В. Рахуба. - Текст : непосредственный // Приамурские ведомости. - 2014. - 25 апреля (№ 42). - С. 5 (3 ср. ст.+фото).

Нанайский сокол: [об участнике Великой Отечественной войны, жителе с. Халбы, кавалере ордена Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, военном летчике Моисее Игнатьевиче Самаре]. - Текст : непосредственный // Приамурье. - 2015. - 4 марта (№ 9). - С. 3: фото.

Полникова, И. Ваш сын и брат Максим Пассар: (понадобилось более полувека, чтобы нашему земляку, лучшему снайперу Сталинградской битвы, вернули Звезду Героя) : [о Максиме Александровиче Пассаре] / И. Полникова. - Текст : непосредственный // Ассамблея народов Хабаровского края : информационно-публицистический журнал. - Хабаровск. 2013. - Вып. 2. - С. 24-27.

Попов, Э. Школа снайпера: [об открытии в селе Сикачи-Алян памятной доски в честь снайпера, Героя России М. А. Пассара, погибшего во

время Великой Отечественной войны] / Э. Попов. - Текст : непосредственный // Молодой дальневосточник. - 2015. - 29 апреля-6 мая (№ 17). - С. 2 (2 ср. ст.+ 2 фото).

Разумовская, А. История Усъя-Орочской школы / А. Разумовская. - Текст : непосредственный // Край родной дальневосточный: сборник конкурсных исследовательских работ учащихся / сост. С. Г. Каячкова. – Хабаровск: КГБОУ ДОД ХКЦРТДиЮ, 2014. - С. 66-77.

Салеева, Л. В. Автор нанайско-русского словаря и переводчик стихов Пушкина : [о выдающемся нанайском учёном-языковеде Сулунгу Николаевиче Оненко] / Посвящается учителю / Л. В. Салеева. - Текст : непосредственный // История и культура Приамурья : научно-практический журнал . – 2010. - №2. – С. 13-14.

Александр Падалиевич Пассар (1922-1988). - Текст : электронный // Википедия : свободная энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%D1%80,%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%9F%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87> (дата обращения: 18.02.2020).

Алексей Самар. - Текст : электронный / Советские снайперы Великой Отечественной войны 1941-1945 : сайт. - URL: http://soviet-aces-1936-53.ru/snipers/abc/s/samar_a.htm (дата обращения: 18.02.2020).

Бельды, О. Рассказ о нанайском мальчике Коле / О. Бельды. – Текст : электронный // Дебри-ДВ: электронное периодическое издание: сайт. - URL: http://debri-dv.ru/article/12056/rasskaz_o_nanayskom_malchike_kole (дата обращения: 20.03.2020).

Кузьмина, М. «Мы зовёмся чжурджэнями...»: [об экспедиции известной журналистки Марины Кузьминой к памятнику воинам-приамурцам в селе Бичи в 2015 году]. - Текст : электронный // Дебри ДВ : факты, комментарии, аналитика : электронное периодическое издание. - Режим доступа: свободный. - URL: <http://debri->

dv.com/article/11982/my_zovemsya_chzhurzhenyami (дата обращения: 17.03.2020).

Мережко, А. Г. Алексей Самар - лучший снайпер Сталинграда. - Текст : электронный / А. Г. Мережко // Аргументы времени: военно-патриотическое издание: электронный журнал // URL: <https://svgbdvr.ru/voina/aleksei-samar-luchshii-snaiper-stalingrada> (дата обращения: 16.02.2020).

Орочи на войне / Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. - Текст : электронный // Одноклассники: социальная сеть // URL: <https://ok.ru/group56845068861489/topics> (дата обращения: 17.02.2020).

Снайперы 182-й стрелковой дивизии / Советские снайперы 1941-1945 гг. : (из материалов книги В. М. Шатилова "А до Берлина было так далеко"). - Текст : электронный // Красные соколы (2000-2016) : [сайт]. - URL: http://airaces.narod.ru/snipers/182_sd.htm (дата обращения: 25.03.2020).

Шумилов, Е. Нанайский Герой России (Максим Пассар получил высшую награду своей страны через 67 лет после смерти) / Е. Шумилов. – Текст : электронный // Киевский телеграфЪ: общественно-политический еженедельник. – URL: <http://telegrafua.com/world/13150> (дата обращения: 15.03.2015).

Именной указатель

Батов Максим Иванович 15,32	Самар Арсентий Михайлович 13
Батум Кирилл Николаевич 12,46-50,68	Самар Василий Михайлович 16
Бельды Николай Иванович 43-45,60	Самар Владимир Игнатьевич 14
Вальдю Сокси Иванович 12	Самар Дмитрий Игнатьевич 14
Дигор Октябрь Андреевич 16	Самар Игнат Дмитриевич 13
Дигор Иван 16	Самар Китони 16
Киле Захар Данилович 12,34-37	Самар Моисей Игнатьевич 13-14
Киле Понгса Константинович 17	Самар Николай Александрович 15
Морозов Иван Константинович 15,38,42	Самар Прокопий Дмитриевич 16
Оненко Сулунгу Николаевич 17,62	Хангени Валентин Никитович 16
Пассар Александр Падалиевич 23-26,52	
Пассар Максим Александрович 12,27-33,59,62-64	
Самар Аким Дмитриевич 18-22,55,56,61	
Самар Алексей Григорьевич 5,12,38-42,54,55	

